ВОКРУГ
УЧРЕДИТЕЛЬН.
СОБРАНІЯ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ95
В763

Издательство „Революціонный Соціализм“ при Центральном Комитетѣ
Партіи Лѣвых С.-Р. (Интернаціоналистов).

ГИ95
В 763 Р

В борьбѣ обрѣтешь ты право свое!

ВОКРУГ УЧРЕДИТЕЛЬНАГО СОБРАНІЯ.

Сборник статей и документов.

№ 5 ц. 1 р. 50 к.

ПЕТРОГРАД.
Государственная Типографія № 1.
1918.

К
17.
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2006
БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС
ГИ95
В 763
Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
211272
1137
211272
ед
36423

Вмѣсто предисловія.

Выпускаемая издательством «Революціонный Соціализм» брошюра «Вокруг Учредительнаго Собранія» не претендует на оригинальность содержанія: это перепечатка избранных статей и замѣток из «Знамени Труда» и «Голоса Трудового Крестьянства», а также протокол единственнаго засѣданія Учредительнаго Собранія вмѣстѣ с рядом относящихся к нему документов.

Необходимость выпуска в свѣт вышеупомянутой брошюры вызывалась тѣм исключительным значеніем, какое получил у нас момент, связанный с роспуском просуществовавшаго всего сутки Учредительнаго Собранія: на пути от Самодержавія к Федераціи областных и національных Совѣтских Республик россійское Учредительное Собраніе оказалось изжитым революціей еще до своего созыва, оно умерло, не успѣв зажить. Случай—небывалый в исторіи.

Издательство «Революціонный Соціализм» не сомнѣвается, что печатаемые ниже документы и статьи помогут разобраться в той сложной обстановкѣ, какая окружала созыв и роспуск демократическаго и в большинствѣ своем соціалистическаго, но по составу своему соглашательскаго Учредительнаго Собранія, на мѣсто котораго стал третій Съѣзд Совѣтов—это подлинное Учредительное Собраніе трудовых масс—крестьян, рабочих и солдат.

Петроград. Январь 1918 г.

---

*

Отъ февральскаго переворота до Учредительнаго Собранія.

Десять мѣсяцев отдѣлили момент созыва Учредительнаго Собранія от того момента, когда впервые голосом властным, голосом *приказа*, поставили Петроградскіе рабочіе и солдаты «Учредительное Собраніе» въ порядок дня; поставили к неотложному, срочному выполненію. Их голос был поддержан *всей* Россіей, от края и до края, и все же—мы ждали десять мѣсяцев, цѣлый «революціонный год»? Но в условіях революціи «год»—это цѣлая эпоха. А прошлый год, по заслугам, воистину, может быть назван «революціонным».

Уже первые дни его проходили под знаком надвигающейся грозы; уже в первые дни чувствовалось, как день ото дня к взрыву напрягается кризис...

На втором-же мѣсяцѣ его февральское возстаніе положило непереходимую грань между отсѣченным им в историческое небытіе Старым Міром царизма—и тѣм Новым, который готовится нынѣ сойти на нашу землю, «в грозѣ и бурѣ». Только еще «готовится сойти!...»

Через 10 мѣсяцев борьбы? Не знаменует-ли одна эта длительность уже сама по себѣ глубины процесса? не предрѣшает-ли это десятимѣсячное наростаніе волны уже само по себѣ величія итогов, которые должна Революція дать?

Казалось-бы, так. Но на дѣлѣ мы остереглись-бы поспѣшности столь оптимистическаго вывода. Ибо, не одною силой, не одной глубиной революціоннаго процесса опредѣлилась чрезвычайная длительность революціоннаго напряженія. Сыграли здѣсь роль и другіе факторы, факторы, по сей день еще не изжитые... И в конечном итогѣ может еще сказаться их не сброшенное еще в могильный провал, еще живое, еще грозящее бремя... Бремя стараго мѣщанскаго государства. Ибо живы бойцы его и *внѣ* наших рядов, по ту сторону воздвигнутой нами в февралѣ баррикады и, что еще опаснѣе и хуже, в наших собственных, под *нашим* знаменем сомкнутых, рядах... И в «декабрѣ»—их не меньше, пожалуй, чѣм было в мартѣ, несмотря на великое потрясеніе октябрьскаго кризиса.

Кризис этот нѣкоторые пытаются положить в основу новаго «лѣтосчисленія» революціи; больше того, они предлагают, вообще, вести счет дням Революціи—*только* с этого именно момента, т. е. от октябрьскаго взрыва. Но такое счисленіе было-бы невѣрно: ибо Революція наша—цѣлостна, во всем развитіи своем,—от февраля до нынѣшней минуты. Ея *мысль*—едина; и характер ея опредѣлился первыми-же выстрѣлами Петроградскаго возстанія.

Ибо, ошибкой коренной было бы считать февральскій переворот лишь возстаніем против самодержавія, «государственным переворотом»: о ниспроверженіи самодержавія никто из вышедших в тѣ дни на улицы, под свинец пулеметов,—и не думал. Ибо, вообще, политическаго расчета не было в Петроградском возстаніи. Я сказал-бы больше: оно вообще не ставило себѣ политических цѣлей—в узком, прямом значеніи слова, оно было—стихійным *террористическим актом*, созданным мыслью, несравненно болѣе глубокой, чѣм мысль о «перемѣнѣ строя». Не против царя и его приспѣшников поднялось возстаніе, но против войны, против всей той старой жизни, желѣзным законом которой приведены были к міровой бойнѣ и міровому обнищанію народы, оно было бунтом против старой жизни, бунтом, рожденным смутной, еще не осознанной, не отлитой в рѣзкія, чеканныя формы, но тѣм не менѣе неодолимо-властной тягой к иной, новой, воистину Человѣческой жизни... Порыв, бросившій в февральскіе дни рабочих и солдат Петрограда на штурм старой

власти, в самой основѣ, в самом *чувствѣ* своем—был не политическим, но соціальным... Не праздным словом, не случайно прозвучал в тѣ дни лозунг Интернаціонала...

Это сказалось, прежде всего, въ самом составѣ возставших: не случайно—состав этот оказался чистым от буржуазной примѣси. Февральская революція—от начала до конца—была проведена *исключительно* руками рабочих и крестьян-солдат. Буржуазія не принимала участія в возстаніи; больше того, вплоть до самаго конца, до момента, когда опредѣлилась безспорность успѣха возстанія, когда «бунт» превратился, таким образом, в «революцію»,—политическіе руководители буржуазіи всемѣрно старались отгородиться от повстанцев... А тѣ из буржуазных соціалистов, которые—как Чхеидзе или Скобелев—оказались захлеснутыми первой-же волной и увлеченными ею в водоворот, всѣ силы свои напрягали, от перваго же часа, чтобы сдержать движеніе, не дать удару выйти за предѣлы «террористическаго акта». И воздержаніе это тѣм характернѣе, что, по признанію кадетских и радикальных лидеров (признанію, которому у нас нѣт основаній не вѣрить), буржуазная оппозиція в теченіе всей войны «конспирировала против престола», пріурочивая государственный переворот к заключенію мира, когда, по их расчетам, должна была подняться волна народнаго возмущенія... Волна эта встала гораздо раньше, но все-же она отнюдь не захватила буржуазію врасплох. И если, тѣм не менѣе, буржуазія напрямки отреклась от февральскаго возстанія, оставшись праздным зрителем его, если она не поторопилась возглавить ее так, как торопились дѣлать это буржуазные политики прошлых революцій, то именно потому, что, по самому *духу* своему, безконечно—не только чужд, но и *враждебен* был буржуазіи февральскій народный подъем. Буржуазія чуствовала это и «отрицала» его...

Конечно, в отрицаніи этом извѣстную роль сыграла и «опасливость»: успѣх возстанія явился неожиданным—даже для самих участников его; вѣдь, еще раз, психологія февральскаго возстанія была психологіей «террористическаго акта»... Тѣм сомнительнѣе казался успѣх «сторонним зрителям»... Но все-же, не это сомнѣніе в успѣхѣ опредѣлило позицію буржуазіи в февральскіе дни, а именно ясное ощущеніе непримиримой «чужести» движенія—буржуазным замыслам переворота.

Но «отрицаніе это»—буржуазію *заставили* преодолѣть: *заставили* сами возставшіе. Факт знаменательный, в исторіи революцій небывалый. Ибо, воистину никогда еще не бывало, чтобы возставшій народ *заставлял* классоваго врага своего возглавлять движеніе, в основѣ направленное против этого самаго классоваго врага.—Это звучит парадоксом, больше—внутренним противорѣчіем, но на дѣлѣ так было, и логически—так и *должно* было быть... Именно потому, что движеніе в основѣ своей было *соціальным*, возставшіе не могли допустить «нейтральности» политических сил буржуазіи. Они должны были или смять их, тѣм-же ударом, которым сброшено было самодержавіе (и были голоса, которые звали к этому в ту памятную ночь!) или силой увлечь их за собой, заставить их служить себѣ. Второе рѣшеніе казалось болѣе благоразумным, ибо не мыслился возможным прямой переход от царской Россіи к Свободной, Народной, Трудовой Республикѣ; сознавалась необходимой—хотя-бы краткая, до предѣльной краткости доведенная—«переходная фаза»; для нея—содѣйствіе буржуазіи было необходимо. Да и помимо того, можно-ли было разсчитывать заставить Россію, Россію царскую и буржуазную, «признать переворот», если-бы он сразу-же в первый-же день вскрыл перед всѣми свое истинное *соціальное* лицо...

Политическая мудрость предписывала выбрать послѣднее: заставить буржуазію примкнуть, и болѣе того—возвести ее к временной власти, но возвести с пистолетным дулом у виска: пусть властвует... на пользу демократіи, пока не минует необходимая «переходная фаза»...

Этим, мудрым политически, путем и пошло возстаніе. Как ни изворачивался под всевозможнѣйшими предлогами «вождь» тогдашней буржуазной «коалиціи» Родзянко, он вынужден был, в ту же ночь на 28-е, «под угрозой» стать в затылок тѣм слугам стараго режима, которых длинной вереницей, вереницей, нароставшей час от часу, проводили по корридорам Таврическаго Дворца, под охраной революціонных штыков,—подписать «акт о присоединеніи буржуазіи к возстанію рабочих и солдат». Правда, он сумѣл «застраховаться» от послѣдствій этого присоединенія, если-бы возстаніе было подавлено: в «актѣ» говорилось не о присоединеніи к борьбѣ, а о «возстановленіи и охранѣ порядка в городѣ». Формула, достаточно рѣзко отмежевывавшая буржуазных политиков от повстанцев: на основаніи ея, не мѣняя в ней ни іоты, Родзянко мог, в любой момент, если-бы боевое счастье измѣнило бойцам народа, перейти от «нейтралитета»... к аресту того самаго штаба и того самаго Совѣта, с представителями котораго заключали договор... Но для возставших эта «хитрая механика» не имѣла значенія: ибо—поскольку возстаніе побѣждало, оно «тянуло за собой на основаніи этого документа Родзянку и его политических друзей—туда, куда хотѣла. И т. к. поле боя осталось за народом, пару дней спустя—буржуазные политики вынуждены были совершить второй акт присоединенія: взойти к власти под контролем революціонной демократіи и на условіях, продиктованных ею.

В такой обстановкѣ будущее движенія казалось прочно обезпеченным. Буржуазные «правители» Временнаго Кабинета казались связанными по ногам и рукам как упомянутым «контролем» «Революціоннаго Совѣта, так и назначеніем прокурором Республики—министром Юстиціи—довѣреннаго Петроградскаго Совѣта, соціалиста-революціонера и активнѣйшаго участника февральскаго переворота, Керенскаго. При наличіи такого двойного наблюденія каждый «предательскій шаг буржуазнаго Кабинета—если-бы он рискнул на такой шаг—мог быть своевременно предупрежден; всякая мысль об измѣнѣ могла быть подавлена еще в самом зародышѣ... И задавлена тѣм легче, что революція сумѣла сразу-же закрѣпить за собою армію: «самочинный» «приказ № 1» нанес смертельный удар старому армейскому укладу; он вырвал армію—без возврата—из рук буржуазнаго командного состава. Но—внѣ арміи, гдѣ моглабы найти буржуазія «живую силу» для противодѣйствія желаніям и приказам народа?...

Пути Революціи — ея свободнаго и—вопреки всяким историческим прецедентам—безкровнаго и быстраго развитія казались, таким образом, открытыми и надежно охраненными. Установленныя февральским переворотам свободы обезпечивали, в свою очередь, быстроту и планомѣрность организаціонных работ, которыя необходимо было предпослать окончательному переходу власти в руки Трудового Народа. Для этих работ срок предуказывался сроком созыва Учредительнаго Собранія, требованіе котораго было включено в директивы, данныя возстаніем первому Временному Кабинету. К этому Собранію пріурочивала мысль демократіи переход власти в руки Трудового Народа...

И эти ожиданія несомнѣнно сбылись бы, если-бы люди, вынесенные в февральскіе дни на гребень волны народнаго подъема и возглавившіе, в дальнѣйшем, движеніе,—вѣрно поняли мысль «февральскаго переворота»; если бы они подошли к событіям без предвзятой, «книжной» мысли; если-бы они приступили к рѣшенію поставленной им жизнью великой задачи—самоотверженно и прямо, как к творческому подвигу, как к творчеству—в дѣйствительном и чистом значеніи слова...

На дѣлѣ оказалось обратное: в основу дѣланія «революціонных вождей» легла предвзятая мысль—о невозможности коренных перемѣн нашего строя, вообще,—о «буржуазности нашей революціи»—и о недопустимости «во время войны» сколько-нибудь крупной ломки существующаго строя. «Во время переправы через рѣку не перепрягают лошадей», этот буржуазнѣйшій из

буржуазных завѣтов Великой Французской Революціи—опредѣлил линію поведенія руководящих соціалистических кругов; само собою разумѣется, что на этой «линіи» они оказались совершенно единомысленными с буржуазными политиками. Ибо в расчеты буржуазіи, при сложившейся обстановкѣ, естественно входило, прежде всего, выиграть время...

Но при отмѣченном нами единомысліи—«плѣненіе» Временнаго Правительства—преображалось в дѣйствительное союзничество: установленный февральским возстаніем «контроль»—на дѣлѣ превращался в «охрану» буржуазной власти. И под охраной этой буржуазная власть, растерянная, робкая, от каждаго слова пригибавшаяся к землѣ, стала смѣлѣть день ото дня. И смѣлость эта проявилась, незамедлительно, в том направленіи, которое приняла политика кабинета, с того самаго момента, как выяснилось «единомысліе»—буржуазных политиков и соціалистических вождей—«наблюдавшаго за ними» Исполнительнаго Комитета...

Я не буду возстанавливать, шаг за шагом, развитіе этой ликвидаціонной политики: ея этапы слишком еще живы в памяти всѣх, слишком ярко стоят они перед глазами именно теперь, когда сорвано с событій минувших мѣсяцев мишурою слов расшитая пелена, которой сумѣли окутать их «соглашатели».—Я отмѣчу только, что первый толчек к разоблаченію дѣйствительной сущности политики новаго Правительства и дѣйствительнаго смысла начавшагося уже «автоматическаго» отодвиганія срока созыва Учредительнаго Собранія—дало роковое «іюньское наступленіе» Керенскаго. Оно явилось первым, грозным предостереженіем массам: оно поколебало гипноз довѣрія, которым усыплены были эти массы, оно заронило в них впервые отчетливую мысль, что Революцію—*их* Революцію, ту, во имя которой подняли онѣ оружіе в февральскіе дни—предают... Но массы отогнали эту мысль: она казалась кощунственной... Развѣ не стояли на стражѣ «завоеваній Революціи»—лучшіе, довѣреннѣйшіе, осіянные блеском февральской побѣды люди?

Они отогнали кощунственную мысль. И когда, в іюлѣ, большевики попытались мысль эту—бросить боевым кличем,—клич этот не встрѣтил сколько нибудь громкаго отзвука: попытка возстанія в Петербургѣ и окрестностях его была подавлена без труда.

Но самый факт попытки этой засвидѣтельствовал, что «гипноз» недостаточно глубок; что идет в массах процесс, грозящій нарушить установившуюся было «идиллію» гражданскаго мира. И так как рагром, которым завершилась военная авантюра Керенскаго, не мог не дать новую пищу этому процессу, «руководящіе круги» сочли полезным «перестраховаться»: кабинет был реорганизован на коалиціонных началах. Для усиленія «гипноза» в его состав введены были звучнѣйшія по тому времени соціалистическія имена—лучшія силы тогдашняго Исполнительнаго Комитета. Этим пріемом—возстановлена была, на время, завѣса, так неосторожно порванная азартным «ходом» Керенскаго: но это могло замедлить, могло осложнить процесс «прозрѣнія масс», но остановить, но прекратить его уже не видѣлось возможности. Он шел, он нарастал, он ширился. И когда, в так называемом «заговорѣ Корнилова», Керенскій и Савинков опрометчиво повторили «тактическую ошибку» іюньскаго наступленія, и снова, хотя и на кратчайшій миг, откинули коалиціонную завѣсу—в распоряженіи буржуазіи и соціалистических соглашателей не оставалось уже средств снова замаскировать перед трудовыми массами дѣйствительность. Стало ясно даже самым незрячим, что «февральскій договор» был использован буржуазіей—при содѣйствіи поставленнаго над нею демократическаго контроля—исключительно для мобилизаціи ея собственных сил и для ликвидаціи «возможных» послѣдствій «февральскаго» террористическаго акта; что великіе лозунги международной Революціи, без устали повторявшіеся «вождями» в «отчетных рѣчах» их за истекшіе долгіе мѣсяцы,—были для них лишь балаганными побасенками; что народ, если только он дѣйствительно

хочет Свободы и Новой Жизни, должен снова, как в февральскіе дни, взять в собственныя свои руки рѣшеніе своих судеб...

Но «взять» было уже не так просто. За восемь мѣсяцев, отдѣливших момент прозрѣнія народнаго от момента перваго его подъема, буржуазная власть успѣла сорганизовать себѣ нѣкоторую опору, буржуазія не была так безпомощна, как в февральскіе дни. И, чувствуя, что с нея сорвана маска, она сама перешла, упреждая новый подъем, к нападенію. Она попыталась—в Московском Совѣщаніи, а вслѣд затѣм в Совѣтѣ Республики—создать себѣ прочный заслон против постепенно пробуждавшихся к «февральской дѣятельности» пролетарских и солдатских Совѣтов, она повела безоглядную—чисто-полицейскую—борьбу против «крайняго лѣваго» крыла соціалистов,—большевиков и лѣвых соціалъ-революц., протестовавших против соглашательства еще тогда, в період коалиціоннаго «братанія»,—теперь же, когда итоги этого братанія были налицо, открыто призывавших к возстановленію во всей широтѣ февральским возстаніем установленной Верховной власти Революціоннаго Совѣта Р., С. и К. Депутатов. Репрессіи эти, равно как и отчаянная борьба, которую вели в формах самых неприглядных «руководящіе», соглашательскіе круги соціалистов против лѣвой оппозиціи в Центральных Исполнительных Комитетах—Рабочем и Крестьянском—естественно могли лишь обострить, усилить, ускорить шедшій в массах процесс возстановленія Революціи; онѣ могли лишь интенсивнѣе сдѣлать «классовое разслоеніе». Под ударами репрессій, перед лицом ставшей откровенно-аггрессивной буржуазной политики—классовое самосознаніе трудящихся просвѣтлялось и углублялось день ото дня, час от часу. В буквальном смыслѣ слова «на глазах» шло углубленіе это на два стана дробя Россію. И когда, в октябрьскіе дни, большевики повторили іюльскую свою попытку, подняв вооруженное возстаніе под прежними классовыми лозунгами,—итог на этот раз получился иной. Достаточно, на этот раз, оказалось набросать камни первой баррикады, чтобы сотни тысяч рук продолжили ее, каменным поясом разсѣкая Россію от края до края... И от края до края вся Россія разошлась сознательно и увѣренно по обѣ стороны баррикады... Революція «возстановилась». Февральскіе лозунги воскресли снова, но в формах—углубленных и дѣйствительных. Ибо, на этот раз, народ не мог уже положиться на «посредников»; он не мог, послѣ горькаго испытанія «восьмимѣсячнаго гипноза», повторит опыт «подневольнаго союзничества буржуазіи». Он должен был дѣйствовать сам. И дѣйствовать *одинъ*. Ибо—вскрывшаяся, на этот раз неприкрыто, во всей полнотѣ, во всей правдѣ своей—«соціальная сущность» Революціи лишала его сотрудничества всѣх, кому, хотя-бы в малой мѣрѣ, близок и дорог старый мір. Он был предоставлен исключительно собственным силам...

Рядом декретов новое революціонное правительство постановило «вѣхи» новой планировки будущаго трудового государства. Только «вѣхи»... да и тѣ поставлены были наспѣх: ибо о немедленном, планомѣрном систематическом проведеніи в жизнь тѣх принципов, которые легли в основу декретов—въ сложившейся обстановкѣ нечего было и думать. Большая часть декретированных мѣр, прежде всего, требовали обширных подготовительных работ; но такія работы могли-бы пойти плодотворно лишь в спокойной атмосферѣ творческаго, дружнаго труда. Но атмосферой борьбы гражданской, классовой, доведенной до непримиримости—от первых дней переворота была окутана совѣтская власть. Почуяв небывалую еще в вѣках исторіи опасность, старый мір поднял на борьбу всѣ силы—вплоть до послѣдняго соціальнаго инвалида, которым только мог он располагать. Всѣ, чьему благополучію грозил новый трудовой строй, собрались под знамена буржуазіи. И перед лицом всей Россіи, широким и мутным потоком разлившейся гражданской войны—перемѣстился и в лагерѣ трудящихся центр напряженія, центр энергіи,—из области творческой в область разрушительных ударных мѣр. Ибо раньше, чѣм творить,

чувствовалась необходимость развязать себѣ руки—для свободнаго, невозбраннаго дѣланія.

И вот, в самый разгар этой борьбы и вызваннаго ею распада (ибо ясно, что в этих условіях с особой силой должны были сказаться всѣ центробѣжныя силы), ударил срок Учредительнаго Собранія—Собранія, которое было когда-то общей мечтой революціонной демократіи.

Еще всего два-три мѣсяца тому назад, когда не вскрылась еще до дна пропасть классовой, нынѣ непримиримой уже болѣе вражды, огромную роль могло-бы сыграть это Собраніе. Но теперь, когда не мыслится уже «сговор классов», когда не найдется уже на землѣ русской силы, которая смогла-бы установить «гражданскій мир», слить снова, хотя-бы «скрѣпя сердце» в «общенаціональных объятьях» мір труда и мір капитала, или хотя-бы мост перекинуть от подымающагося Новаго Міра к Старому, опрокинутому нами—какое значеніе может имѣть Собраніе, рѣшенія котораго *завѣдомо* не будут приняты каким-либо из двух борящися нынѣ станов. Ибо если рѣшенія Собранія сложились бы в пользу Труда—их опротестовала бы буржуазія; если бы Собраніе рѣшило в пользу буржуазіи—рѣшенія эти отринул бы трудовой народ. «Средняго» здѣсь нѣт: ибо слишком глубоко и воистину до дна—вскрылась классовая пропасть...

Удивляться-ли, в таких условіях, что тѣ-же петроградскіе рабочіе и солдаты, которые десять мѣсяцев тому назад выдвигали требованіе немедленнаго созыва Учредительнаго Собранія, как вѣрнѣйшее средство безболѣзненнаго переустройства Россіи—как один из основных лозунгов Революціи—теперь, с той-же силой и с той-же убѣжденностью, во имя той-же Революціи—говорили пророкам Собранія: «Поздно».

С. Мстиславскій.

Вокругъ оси.

Бой идет по всему революціонному фронту. Пущены в ход всѣ роды оружія: от чудовищных машин истребленія до простого кулака; от велерѣчивых розсказней Черновых до упрощенных судачеств ожирѣвших купчих; от ученых статей до погромных прокламацій; от кадетскаго «рыцарства» до мелко-пошлеськаго заговора. И все это перепутывается, смѣшивается и клубится вокруг одной центральной оси,—эта ось—вопрос о власти. Идет борьба за власть, рѣшается вопрос: кому должна принадлежать власть располагать судьбой трудового народа—самим ли милліонам трудящихся людей или же кучкѣ наемников капитала, не создавших к себѣ довѣрія трудового народа?

Пред нами два лагеря, двѣ враждующих стороны: трудовой народ и друзья трудового народа с лѣвой стороны—и шайка разбойников и мелких плутов с правой стороны. Эту яркость и опредѣленность двух лагерей выявила в первый же момент октябрьская революція. Всѣ, кому дороги были интересы трудового крестьянства, рабочих и солдат, перешли в лагерь лѣвых политических партій: лѣвых эсеров и большевиков; всѣ же, кому дороги удобства буржуазнаго порядка, буржуазнаго режима, отшатнулись от трудящихся и перешли в правыя политическія группы, как правые эсеры и кадеты, меньшевики и т. п.

И всѣ эти «борцы»—наш «редут»: уланы с пестрыми значками (28 ноября на Невском), драгуны с конскими хвостами — всѣ промелькнули перед нами, всѣ побывали тут.

А приподнимите чуточку это покрывало, загляните хотя одним глазом под эти «знамена» и вы увидите самые настоящіе кадетскіе рожки.

Ура-соціалисты дружно подпѣвают буржуазіи, горячо отстаивают вольное бытіе разбойников из партіи кадетов, говорят, что «вся власть Учредительному

Собранію», другими словами—вся власть явным и тайным кадетам, вся власть Каледину и иже с ним.

Товарищи-крестьяне, пробил час, когда необходимо сказать—да или нѣт, пробил час, когда надо дѣйствовать; хотим ли мы, чтобы трудовой народ сам управлял своей судьбой, сам был полновластным хозяином всего того, что он создает своими мозолистыми руками, тогда надо сказать—да, мы хотим, чтобы власть была в руках крестьян, рабочих и солдат, в руках Совѣтов; или же нам нужно погоньщика, который бы вѣчно сидѣл у нас на шеѣ и долбил по головѣ, если нам нужно, чтобы помѣщики и капиталисты запрягли нас еще лѣт на двѣсти в свои сани, тогда мы должны сказать—нѣт, нам власти не надо, а пусть здравствует Учредительное Собраніе, пусть здравствуют капиталисты, пусть нас снова закабаляют помѣщики.

Вот два исходных положенія, вот два отправных пункта.

И всѣ, кто хочет новой кабалы, новой формы рабства, пусть тѣ поддерживают кадетов, помѣщиков и др. врагов народа и кричат—«да здравствует Учредительное Собраніе»; а кто не желает быть под сапогом помѣщика, кто не желает над собой имѣть свору капиталистов, прожигателей народных денег, кто хочет, чтобы власть была в руках Совѣтов крестьян, рабочих и солдат, тот должен поддерживать—и не только поддерживать—Совѣты, а бороться за эти Совѣты, не останавливаясь ни перед чѣм!

Да здравствует Трудовая Совѣтская Республика!

М. С.

Несбыточныя мечтанія.

Снесенныя волной революціи силы буржуазіи пробуют теперь организоваться вокруг Учредительнаго Собранія. Рабочіе и солдаты Петрограда, поддержанные трудовыми массами страны, установили Власть Совѣтов, власть народную, свергнув буржуазно-коалиціонное правительство, оказавшееся не в силах разрѣшать вопросы, поставленные революціей. В момент величайшаго хозяйственнаго кризиса, до котораго довело страну восьмимѣсячное хозяйничанье буржуа и оборонцев—правых с.-р. и меньшевиков,—в момент смертельной угрозы, самому существованію революціи, народныя массы рѣшили вырвать власть из рук господствующих классов и сдѣлать отчаянную попытку самим разрѣшить свою судьбу. Оставшись без поддержки пролетаріата, арміи и крестьянства, коалиція кадетов и оборонцев попробовала опереться на темныя массы казаков и бросить на революціонную демократію обманутых юнкеров.

Но попытка потерпѣла неудачу. Революція побѣдила. Правомочные органы крестьян, рабочих и солдат—Совѣты—оказались достаточно сильными. Тогда опять Власти Совѣтов готовили удар—вчерашніе банкроты хотѣли использовать авторитет Учредительнаго Собранія и превратить его в орудіе реакціонных сил, направить его в грудь Совѣтов. Это с одной стороны. С другой—они подымали Калединых и Корниловых, испытанных врагов трудового народа и Революціи.

В «Волѣ Народа», в № 1 от 28 ноября помѣщена статья А. Керенскаго «Несбыточныя мечтанія». Недавній вершитель судеб Россіи, чуть не Наполеон, оказавшійся на-провѣрку маленьким, запутавшимся политиканом, жалкой фигурой, взобравшейся на высокій пьедестал, очень недоволен существующим положеніем дѣл. Прежній порядок ему больше нравился... Диктатура Совѣтов—это «невѣжественная диктатура штыка и пулемета», против которой нужно объявить смертельную борьбу.

Вот когда он, Керенскій, хотѣл установить диктатуру нагайки—очевидно надо было признать ее... Очевидно это была высоко-культурная диктатура, в особенности при просвѣщенном содѣйствіи «партіи народной свободы»—или, попросту, ка-де. Всѣ эти изліянія душевных обид Керенскаго преслѣдуют одну

цѣль: натравить Учредительное Собраніе на Совѣты и, «пользуясь случаем», возстановить «золотой вѣк» коалиціи. Авось хоть эта ставка возьмет...

«Учредительное Собраніе должно» собраться для разрѣшенія насущных нужд народных. У него есть опредѣленныя задачи — установить мир, ибо для всякаго ясно, что воевать дальше мы не можем и не хотим; дать народу землю на началах трудового пользованія; устроить рабочій контроль над производством; и, наконец, установить для Россіи опредѣленныя формы политической власти, власти крестьян и рабочих. На чем, почему может столкнуться с Учредительным Собраніем Совѣтская Власть, для чего она может объявить войну Учредительному Собранію? Но вѣдь не эту программу диктует Учредительному Собранію Керенскій.

Не так он подходит к вопросу. Ему нужно превратить Учредительное Собраніе в орудіе борьбы против власти рабочих и крестьян; ему нужно превратить Учредительное Собраніе в траншею, откуда будет обстрѣливаться трудовая революція, как раньше она обстрѣливалась коалиціонным правительством Керенскаго. Ему нужно, чтобы Учредительное Собраніе поставило в первую голову вопрос об отобраніи власти у Совѣтов, отказалось признать их право на власть. И если это удастся, он, Керенскій, конечно, будет торжествовать.

Он постарается вернуть золотыя времена, дѣйствуя именем «полновластнаго Верховнаго органа Народной Воли», в котором будет дѣйствовать получившееся большинство мѣст коалиція ка-де и правых эс-эр. Совѣты Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, поставленные волей трудовой революціи у власти, должны будут защищаться. И тогда — какая свѣтлая перспектива — кадетско-оборонческая коалиція воцарится опять, и он, Керенскій, опять станет вершить судьбами Россіи...

Сладкія надежды... Но тщетныя надежды. Трудовой народ понял хорошо свои интересы. Он сплотится вокруг своих Совѣтов и никому не даст вырвать из своих мозолистых рук с таким трудом, с борьбой и кровью завоеванное право на власть. Народ знает, что Учредительное Собраніе, если бы оно было истинным защитником крестьянских и рабочих интересов, не стало бы покушаться на власть Совѣтов Крестьян, Рабочих и Солдат.

Если же Учредительное Собраніе объявило бы войну Совѣтам, это значило бы, что оно не хочет дать народу ни мира, ни земли. Это значило бы, что в нем создалась опять коалиція буржуа и соціалистов, которая слишком долго изводила и страну и революцію для того, чтобы кто-нибудь хотѣл ея возврата. Кромѣ, конечно, Керенскаго с присными — того Керенскаго, который вмѣсто мира, дал Россіи наступленіе и разгар войны, вмѣсто земли—дал разгромы земельных комитетов, вмѣсто воли—дал смертную казнь.

И пусть знают Керенскіе: не вернутся их времена! Их мечтанія—несбыточныя мечтанія. Революція прошла через них и смела их навѣки со своего пути. И никакія силы, никакія средства, как бы они ни назывались, не смогут остановить побѣдное шествіе трудовой революціи — революціи крестьян и рабочих.

П. П.

Не сотвори себѣ кумира.

Потеряв надежду остановить побѣдное шествіе революціи и ея углубленіе путем разъединенія трудовых масс, Исполнительный Комитет Сов. Кр. Деп. стараго состава направил всѣ свои усилія к тому, чтобы создать в глазах трудового крестьянства новый фетиш в лицѣ Учредительнаго Собранія и соотвѣтственно с этой цѣлью старается «обратить» психологію своей не весьма обширной аудиторіи.

На эту тему помѣщаются ежедневно статьи в «Извѣстіях» стараго Ц. К., эту тему затрагивают в своих рѣчах всѣ ораторы отколовшейся части Чрезвычайнаго Съѣзда.

В. М. Чернов при каждом своем выступленіи берет со своей аудиторіи клятвенное обѣщаніе всемѣрно поддерживать Учредительное Собраніе, как наиболѣе цѣнное завоеваніе революціи, как орган, выражающій подлинную волю всего русскаго народа, которому поэтому должна принадлежать и вся власть.

Характерно, что наряду с этим В. М. Чернову приходится отмѣчать, что выборы по случайным обстоятельствам не могли *правильно* отразить настроеніе и волю *всего* русскаго народа, что часть населенія, испуганная октябрьским выступленіем, шарахнулась вправо, другая, связавшая с этим выступленіем свои надежды, временно полѣвѣла, но скоро вернется к своему прежнему политическому міровоззрѣнію.

Предварительные результаты выборов отчасти подкрѣпляют это соображеніе.

Во многих избирательных округах за первое мѣсто боролись кадеты и большевики, чего было трудно ожидать еще в началѣ октября.

Но если это так, то из предпосылки слѣдует сдѣлать логически правильный вывод.

Если Учредительное Собраніе, по случайным причинам, отражает лишь временное *случайное* настроеніе русскаго общества—настроеніе, которое скоро может измѣниться, если, таким образом, Учредительное Собраніе будет имѣть до извѣстной степени *случайный* состав, то значит—оно *не является* правильным выразителем воли русскаго народа и авансом расточаемыя ему вѣрноподданническія чувства не имѣют под собой никаких логически законных основаній.

Политически зрѣлый гражданин такое преклоненіе пред учрежденіем, состав котораго ему *еще неизвѣстен*, и относительно котораго у него возникают тѣ или иныя сомнѣнія, не может проповѣдывать и с легким сердцем игнорировать эти сомнѣнія и раболѣпно преклоняться пред ним, призывая к такому преклоненію все общество.

Это уже не гражданственность, а политическое лакейство, слѣпой отказ от своего собственнаго политическаго «я», подчиненіе своей вѣры и своих идеалов учрежденію, до извѣстной степени, случайнаго характера.

Никто не станет, конечно, отрицать, что если бы выборы в Учредительное Собраніе состоялись в первые три-четыре мѣсяца революціи, когда значительная часть общества еще вѣрила в идею коалиціи, когда были еще популярны многія имена, которыя позже революція отмела и развѣнчала, то партійный и персональный состав Учредительнаго Собранія был бы совершенно иной, чѣм ожидается теперь.

Равным образом, если бы выборы в Учредительное Собраніе были на нѣкоторое время отложены, то они дали бы, конечно, результат совершенно иной, чѣм теперь, так как во время октябрьскаго переворота дискредитировали себя многія имена, возглавляющія списки.

Все это истины, которыя едва ли кто станет отрицать.

Неоспоримо, конечно, и то, что Учредительное Собраніе, как результат *пропорціональныхъ* выборов, по существу, является *коалиціей*, и что наряду с революціонными элементами, в него могли попасть—и, несомнѣнно, попали—*и контръ-революціонеры*.

Теоретически говоря, в него могли попасть и Пуришкевич, Марков Второй со своими единомышленниками. Попали в него Каледин и Керенскій.

Не исключалась также возможность, что в лицѣ Учредительнаго Собранія мы имѣли бы столь же неработоспособное учрежденіе, как блаженной памяти Демократическое Совѣщаніе.

Было много основаній бояться именно такой «случайности».

Правая и лѣвая сторона стала бы взаимно парализовывать друг друга, и Учредительное Собраніе оказалось бы не в состояніи осуществить «всю власть», которую с таким усердіем преподносила ему извѣстная часть общества, и не смогло бы провести ни одного законодательнаго акта или же стало бы проводить законы столь незначительным большинством, при почти равном ему меньшинствѣ, что всей странѣ с полной несомнѣнностью стало бы ясно, что оно не выражает подлинной воли *всего* народа, а тѣм болѣе, революціонных масс.

Наконец, никто не станет отрицать, что пропорціональная система выборов предопредѣлила коалиціонный характер Учредительнаго Собранія, и послѣдній был-бы иным и, несомнѣнно, *болѣе революціонным* при мажоритарной системѣ, учрежденіи болѣе мелких избирательных округов, большей численности персональнаго состава и т. д.

Можно, конечно, спорить о том, какая система совершеннѣе и справедливѣе, но неоспоримо, что система выборов оказывает значительное вліяніе на состав избираемаго органа.

Недаром в этой области продѣлывались столь изумительныя операціи при выборах Государственной Думы.

Всѣ изложенныя выше соображенія с достаточной очевидностью показывают, что именно во имя уваженія к революціонной волѣ народа нѣт никаких рѣшительно основаній раболѣпно простираться ниц пред Учредительным Собраніем, создавать из него кумира.

Это прекрасно понимают даже тѣ, кто настойчиво пропагандируют подобное раболѣпство.

Характерным документом этого рода является воззваніе И. К. стараго состава, помѣщенное в № 169 «Извѣстій».

Начинается оно утвержденіем, что Учредительное Собраніе является «величайшей святыней народной», а в послѣдующих пунктах защиты имѣется, напр., слѣдующая фраза:

«Учредительное Собраніе» установит новый, справедливый порядок... и даст народу, трудовому народу, землю и волю.

Позволю себѣ спросить авторов воззванія, на чем покоится их увѣренность, что У. С. «даст трудовому народу землю и волю» и установит *справедливый порядок*?

По какому праву и на каких основаніях проповѣдники Учредительнаго Собранія берут на себя смѣлость давать за него отвѣтственныя обѣщанія, еще не зная его состава.

Есть ли в их распоряженіи средства для оплаты этих векселей или это откровенно бронзовые векселя, разсчитанные на плохо разбирающуюся публику.

Авторы воззваній приглашают крестьян устраивать манифестаціи в честь Учредительнаго Собранія.

Деревня устроит подобныя манифестаціи, как только получит «справедливый порядок, Землю и Волю» и, прибавлю, мир и справедливое распредѣленіе.

И если бы это ей дало Учредительное Собраніе, то авторитет его был бы незыблем в трудовой крестьянской средѣ.

Но авансом она такого раболѣпнаго довѣрія не проявит, ибо слишком много подобных призывов она слышала и слишком много горьких разочарованій они ей принесли.

В свое время она довѣрчиво манифестировала и в пользу коалиціоннаго правительства, которое не скупилось на обѣщанія, и в пользу министров, обѣщавших передать всю землю земельным комитетам, и по разным другим поводам.

Но кромѣ обидных и жгучих разочарованій она ничего не получила.

И теперь, когда революціонным путем получено то, чего не могла дать ни коалиція, ни «министры-соціалисты», деревня не так уж охотно пойдет на

призывы из того лагеря, который надавал столько неисполненных обѣщаній, вовсе и не думая их исполнять.

На путь политическаго лакейства деревню теперь толкнуть невозможно.

Крестьянство отрезвѣло и требует не звонкой фразы, а конкретнаго содержанія.

Свое довѣріе оно строит не на безотвѣтственных обѣщаніях, а на революціонном дѣйствіи.

Пустозвонством взять в плѣн крестьянство невозможно.

Единственный путь для этого—путь дѣла.

Политическое лакейство в деревнѣ дискредитировано окончательно, и на мѣстѣ его выросла сознательная гражданственность.

Н. Арефьев.

Поспать не дают!

Тяжко, свѣтик, тяжко,
Вся в крови рубашка!..
Н. Клюев.

Чудеса творит русскій революціонный народ! Мы ждем чуда, а чудо творится, и его мы, ослѣпленные старым мѣщанским житіем нашим в прошлом, не видим. Привыкли к сытенькому покою, и потому всякое «движеніе», всякій неожиданный треск над головой нас смертельно пугает: Господи, что там опять такое? «поспать не дадут», только и знай, что-нибудь да случится, вот калгата-то...

И жили себѣ таким образом русскіе люди да поживали: пришел квартальный не в духѣ, отвяжись от него, сунь ему трешницу в зубы, мало—пятерку, и живи себѣ тихо-смирно, себѣ—на славу, церкви и отечеству—на пользу! И дѣйствительно: квартальный, как и всякій квартальный, брал себѣ трешницу, бережно завертывал ее в красный платок и уходил, куда ему надо, а русскій человѣк по натурѣ своей не желающій «грѣха», замазав городовому трешницей рот, чувствовал себя навсегда в безопасности: не придет теперь, теперь только живи, знай, никто не привяжется. А тут, глядь, поп, какой-нибудь о. Макарій, с «водосвятіем» или с молебном пришел, опять то же самое: отвяжись от него, от попа, сунь ты ему под хвост двугривенный иль четвертак, вѣдь, не каждый день, поди, ходит! И поп, так-же, как и городовой, получив четыре или пять вѣскихъ пятаковъ, крестясь, уходил, куда ему надо, а русскій человѣк опять так-же, как и послѣ городового, невозмутимо распивал в теплой горницѣ чай с отвратительным на сахаринѣ или на патокѣ вареньем и чувствовал себя в полной безопасности: не придет теперь, теперь только живи, знай... никто не привяжется.

Как-бы кто «не привязался», как-бы кто «не безпокоил», как-бы кто «не нарушил» сытенькое житіе,—вот то коренное, вкоренившееся, въѣвшееся в нас, русских людей, что заслоняет собою, как чадом густым, творящееся «чудо» перед глазами нашими. Но в силу старых привычек наших «отвязаться», «уйти от грѣха подальше», «поспать не дают»—мы не такого ждем чуда, какое нынѣ творится всѣм нашим революціонным народом, а чуда противоположнаго, не чуда «строительства» и «самодѣятельности», а чуда тишины, «лѣни сладостной» и «житія тихаго»: уж очень все надоѣло как-то, опостылѣло, осточертѣло даже. И в самом дѣлѣ: как встать и как лечь, с утра и до ночи, каждый час и каждую минуту—одно и тоже: «граждане», «товарищи», «не покладая рук», «живыя силы», «творческія силы», сегодня—на митинг, завтра—на собраніе, послѣзавтра—опять «товарищи», «граждане», «не покладая рук»... Что за чума такая?.. Хоть отвязаться бы, что-ли...

Повертѣлся туда-сюда захваченный врасплох «движеніем» русскій человѣк, оглядѣлся по-старому, по старинному во всѣ стороны и, хотѣл было, как от городового или попа, от «движенія» этого самаго «отвязаться» какой-нибудь

трешницей (вродѣ временнаго Правительства или Учредительнаго Собранія)—ничего не выходит, «не дают поспать», «никакого покоя нѣт», «хоть в петлю полѣзай», только на «чудо» и надѣемся («Воленародцы», например). А прежде такое чудо,—все заключалось в «господинѣ» городовом. Улицы, когда этот самый «господин» городовой жив был, десятью свѣжими метлами приглажены, всѣ помойныя ямы и задніе дворы—чище теперешняго Смольнаго Института, извозчики всѣ по указанной им сторонкѣ ѣдут, как и слѣдует, лавки разныя торгуют с утра и до ночи, порядок в городѣ, какого теперь и в деревнѣ не сыщешь, идти хоть в ночь, хоть в полночь, хоть трезвый, хоть пьяный—никто тебя пальцем не тронет,—и все, вѣдь, это как-то так само собой, безо всякаго крика устраивалось, и никто ничего не доказывал, никто никого не тормошил—жили себѣ всѣ тихо-мирно-спокойно, каждый свое дѣло дѣлал, о дѣтках да о женѣ свой пекся...

Придет, бывало, в гости кума там или кум или просто друг-пріятель какой-нибудь закадычный, в будни вечером или в царскій какой-нибудь день (у чиновников, например)—и что-же вы скажете?.. вѣдь, не житье было, а просто—масленица. Сейчас побѣжит жена в какую-нибудь за углом или наискосяк лавочку—и тебѣ тут и колбаса, и варенье земляничное, и баранки с укропом (можно, конечно, и без укропа: у кого какой вкус!) и масло сливочное, и шоколад с мармеладом,—ну, весь стол за какую-нибудь красненькую такой сверетенишь, что теперь и... хоть-бы глазком поглядѣть!.. Или, тоже, скажем, в воскресенье утром, ударят у Спаса в большущій колокол, пойдешь к обѣденкѣ вмѣстѣ с дѣтишками, помолишься, прослушаешь службу, посмотришь на господина «губернатора» на правом клиросѣ—со всѣми своими «подгубернаторами», придешь чин-чином домой, а на столѣ—пирог с мясом в блюдѣ лежит, и такой жирный «подлец», аж течет из него... Ну, обыкновенно, перед пирогом, как всегда, «протянешь» рюмочку, «заложишь» пирогом-то, как слѣдует, чайку или там кофе стаканчика три-четыре пропустишь—и на кроватку, отдыхать, об завтрашнем днѣ подумать: в картишки сыграть нельзя-ли куда заюриться!.. Вот это—жизнь! Такую жизнь тысячу раз помянешь и сто тысячь раз о такой жизни добрым словом обмолвишься!..

В жирных пирогах да вареньях земляничных с чаем, в «не суй нос туда, куда не просят», и «не в свои сани не садись»—цѣлыя столѣтія прожил русскій человѣк, вжился, привык. Жил, конечно, до подлости нехорошо: и жалованьишко маленькое, и башмаки постоянно с дыркой, и дѣти без книг и босые, и поклоны требовались низкіе, куда ни сунься, но за то «никто не безпокоил», никто тебя за душу не тянул, лежи себѣ, знай, а если ты чиновник или бухгалтер какой, карябай в своих книгах, дѣлай свое, не суй нос, куда не спрашивают, наслаждайся «семейным счастьем», плодись—Родинѣ на славу, царю и отечеству—на пользу... А теперь?.. Да развѣ-же это жизнь?.. Ад! Столпотвореніе вавилонское! Ни тебѣ—выпить, ни тебѣ—закусить, ни тебѣ о душѣ подумать, ни тебѣ на душу свою грѣх взять. Заладили одно: «товарищи», «граждане», «живыя силы», «соціализація земли», «національзація банков»... Господи, ты мой Батюшка, просто никакого тебѣ покоя ни стало! Ежели, допустим, хочешь, чтобы улицы в городѣ мощеныя да с фонарями были—дѣлай сам, устраивай, организуй, бѣгай туда и суда, суетись! Хочешь, чтобы по ночам воры по темным углам твоего двора не шмыгали, да квартир не обкрадывали—выходи ночью из теплой кровати на двор, стереги сам дом и жену свою с дѣтками, мерзни два часа на морозѣ! Хочешь, чтобы в городскую думу люди тебѣ по душѣ прошли—иди голосуй, тут может-быть ног своих собственных под собою не чувствуешь, а ты иди голосуй! Хочешь, во всей этой политической «кутерьмѣ» разобраться, понять что-нибудь,—бѣги на собраніе, слушай, что говорят, утруждай себя, торчи там, спрашивай всѣх, читай книги, толкайся... Развѣ-же это—жизнь, когда все вездѣ сам? Сам служи, сам выслуживайся, сам иди на собраніе, сам выбирай начальство, сам его и смѣщай,

сам назначай себѣ жалованье, сам это жалованье, сжели охота, и увеличивай... Все—сам. Какая-же это жизнь? Чума ее забери, такую жизнь! Куда ни кинься, что ни задумай—все сам, сам, сам...

Нѣт, прежде не в примѣр было вольготнѣе. Нужно, допустим, тебѣ свое жалованье приподнять на пятерочку,—ступай в кабинет к господину начальнику: ваше превосходительство, так и так, на прожитье не хватает, нельзя ли... И уж если тебѣ их превосходительство прибавит, так как-то чувствуешь «это», всѣм нутром своим чувствуешь, даже весь просвѣтлѣешь... А теперь?.. Прибавишь «сам себѣ» полусотку в мѣсяц и, признаться, совсѣм ничего не чувствуешь. Кто прибавил? Кого благодарить, за кого весь свой вѣк Богу молиться прикажете?..

Надоѣло, наскучило русскому человѣку свободным быть, своею собственною жизнью по своему распоряжаться. Не привыкли. И то сказать: десять мѣсяцев без передышки, каждый Божій день, все одно и то же—работай, работай, работай, и все сам, сам, сам... И вѣдь не то-что пустяки там какіе-нибудь, а все дѣла самой первостепенной важности: соціализація, національзація, организація... А как живешь? Нынѣ натощак, завтра без хлѣба. Кто хлѣба доставит? Опять все самому надо! Прежде хоть министры там и разные губернаторы, так тебѣ, бывало, и безпокоиться не об чем, дѣлай свое дѣло—и ладно. А теперь каждый божій день—обязательно какая-нибудь пакость объявится: то—собраніе, то—бюллетени неси, то, чего добраго, сам на предсѣдательском мѣстѣ сидишь... Просто—ни минуты покою, а дѣлать страсть как не хочется, так, кажется, всю-бы Россію на перваго генерала и бросил! Пусть будут на землѣ бѣдные и богатые, господа и рабы, милостыню просящіе и милостыню подающіе, а я, авось, не пропаду—вѣдь, жили-же прежде... Хоть какое-бы-нибудь Временное Правительство, Учредительное Собраніе, все равно, только-бы «отдохнуть» дали, «отвязались-бы»...

Устали. Ждут какого-то чуда, которое снимет с их плеч тяжкое бремя заботы, превратит их опять в то дремотное и безбурное болото, которое с таким усиліем всколыхнуло время, война, всѣ бѣдствія и несчастія. Надоѣло быть господином... И вот ждем чуда—тихаго и безмятежнаго житія, спячки духовной и спячки тѣлесной. А перед глазами—другое чудо, настоящее, свѣтлое, неосознанное. Народ сам строит свою новую жизнь, народ создает новыя формы, новую землю. А господа «тоже соціалисты» каркают: «поспать-бы, отдохнуть-бы», «уйти от грѣха подальше»—и отсюда: *вся власть Учредительному Собранію*, из кого-бы оно ни состояло!

Дятелъ-Говорунъ.

Резолюція, принятая 2-м Всероссійским С'ѣздом Совѣтовъ Крестьянских Депутатов, по поводу Учредительнаго Собранія.

1) Второй Всеросс. С'ѣзд Совѣтов Крестьянских Депутатов считает необходимым, чтобы Учредительное Собраніе было безотлагательно открыто в составѣ всѣх его частей.

2) С'ѣзд полагает, что Учредительное Собраніе должно в первую очередь рѣшить вопросы о мирѣ, землѣ и контролѣ над производством и потребленіем.

3) С'ѣзд настаивает на немедленном утвержденіи власти крестьян и рабочих.

4) С'ѣзд считает совершенно недопустимым повтореніе в Учредительном Собраніи гибельных опытов соглашенія с буржуазіей.

5) Он полагает, что в борьбѣ с буржуазной контр-революціей, революціонная власть не должна останавливаться перед всѣми революціонными мѣрами

БИБЛИОТЕКА
Ин-та марксизма
при ЦК КПСС

репрессій против учрежденій и отдѣльных лиц, не исключая и членов Учредительнаго Собранія в тѣх случаях, когда имѣются фактическія данныя об участіи их в заговорах или выступленіях против власти и интересов трудового народа.

6) Для того, чтобы Учредительное Собраніе являлось всегда истинным выразителем народной воли, С'ѣзд считает необходимым установить обновленіе состава Учредительнаго Собранія посредством перевыборов по иниціативѣ мѣстных Совѣтов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов или части населенія в порядкѣ, установленном декретом Ц. И. К. Совѣтов.

7) Всякую попытку Учредительнаго Собранія вступить в борьбу с Совѣтами Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, как органов революціонной власти, Второй Всероссійскій С'ѣзд Совѣтов Крестьянских Депутатов будет разсматривать, как посягательство на завоеванія революціи, и самым рѣшительным образом будет противодѣйствовать ему в этом.

8) Поскольку же Учредительное Собраніе явится органом, создающим и укрѣпляющим Совѣтскую власть и проводящим в жизнь основныя положенія 2-го С'ѣзда Совѣтов Рабочих и Солдатских Депутатов и послѣдних с'ѣздов Крестьянских Депутатов, Второй С'ѣзд Совѣтов Крестьянских Депутатов высказывается за всемѣрную его поддержку.

Совѣт народных комиссаров об открытіи Учредительнаго Собранія.

Совѣт Народных Комиссаров постановил открыть Учредительное Собраніе 5-го января при установленном кворумѣ в 400 депутатов.

В виду этого прошу всѣх находящихся в Петроградѣ и пріѣзжающих депутатов незамедлительно зарегистрироваться в Таврическом Дворцѣ.

Регистрація производится ежедневно от 11 час. до 5 час. по удостовѣреніям окружных комиссій или по свѣдѣніям канцеляріи бывшей Всероссійской по дѣлам о выборах в Учредительное Собраніе комиссіи.

25-го декабря канцелярія Таврическаго Дворца будет закрыта.

Комиссар над Всероссійским по дѣлам о выборах в Учредительное Собраніе Комиссіей *М. Урицкій.*

К открытію Учредительнаго Собранія.

5-го января открывается Учредительное Собраніе, с которым было связано столько народных чаяній и к которому теперь сознательныя трудовыя массы относятся с нескрываемым недовѣріем.

Еще вчера—весной и лѣтом—на лозунгѣ Учредительнаго Собранія об'единялась вся демократія; сегодня за него хватается одна лишь реакція, представляемая помѣщичьими, буржуазными и обывательскими элементами, да еще тѣ, кто придерживается соглашательской политики с этими элементами. «Соглашатели», в частности, составляют большинство в открываемом Учредительном Собраніи. Вот почему вопрос об Учредительном Собраніи и ставится теперь так: кто хочет возвращенія к старой политикѣ Керенскаго, политикѣ соглашенія с имущими классами, политикѣ, которая привела страну на край гибели, втянув ее снова в войну, пусть тот держится за Учредительное Собраніе.

Трудовой народ осудил эту политику. Октябрьская революція тому порукой. Ее сдѣлали рабочіе и солдаты, к которым потом примкнули и крестьяне. За Керенскаго и его политику стояли только кадеты, т.-е. представители имущих классов, офицерство, извѣстная часть студенчества, юнкера, подпрапор-

щики, извѣстная часть казачества, да обыватель. Трудовой народ с легкостью отстранил со своей дороги всѣх этих «господ» и установил свою трудовую власть в лицѣ Совѣтов Рабочих, Солдат и Крестьян, в лицѣ Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета этих Совѣтов, которые до сих пор превосходно справлялись со своей законодательной работой, раскрѣпощая Россію от оков старой власти капитала и устанавливая основы новых порядков—свободнаго труда свободнаго человѣка на свободной землѣ.

Учредительное Собраніе сдѣлалось поэтому самому ненужнымъ. Совѣты трудящихся слоев населенія изжили учрежденіе, в котором представлены не одни только трудящіяся, но и «господа» с их прихвостнями—соціалистами-соглашателями.

Отсюда вывод: самое лучшее, что может сдѣлать Учредительное Собраніе, если только оно не хочет разойтись с волей трудового народа—это признать пережитый опыт россійской трудовой демократіи, признать власть Совѣтов Крестьян, Солдат и Рабочих и, признав эту власть, передать Всероссійскому Исполнительному Комитету Совѣтов всю ту законодательную работу, которая должна была лечь на Учредительное Собраніе. Ибо, к чему два законодательных органа—Совѣты и Учредительное Собраніе? Один из них должен уступить другому—и, конечно, «соглашательскій»—чисто трудовому, рожденный при старых порядках—тому, который выковался в революціи и показал свою жизнеспособность: Учредительное Собраніе должно уступить свое мѣсто Совѣтам, признав их дѣятельность в области осуществленія соціалистическаго преобразованія общества.

В декларацiи, основы которой были приняты единогласно на засѣданіи Ц. И. К. от 3-го января (печатается ниже), перечисляются как раз всѣ тѣ шаги в сторону соціализма, какіе сдѣланы Ц. И. К. и властью исполнительной Ц. И. К.—Совѣтом Народных Комиссаров:

1) Утвержденіе Совѣтской власти, т.-е. чисто трудовой власти крестьян, рабочих и солдат.

2) Россія объявляется Республикой, представляющей союз (федерацію) областных и національных совѣтских республик, т.-е. каждой области и національности предоставляется право устраиваться у себя дома, как ей заблагоразсудится.

3) Проведеніе в жизнь соціализаціи земли, т.-е. передачи без выкупа в общенародное уравнительное трудовое пользованіе всѣх земель, а инвентаря—живого и мертваго—в распоряженіе государства, в цѣлях правильнаго его распредѣленія по всей Россіи.

4) Установленіе рабочаго контроля над производством, как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, желѣзных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность рабочаго и крестьянскаго государства.

5) Національзація банков в цѣлях освобожденія трудящихся из под ига капитала; этим самым банки переходят в вѣдѣніе рабочаго и крестьянскаго правительства.

6) Заключеніе всеобщаго демократическаго мира усиліем всѣх трудящихся — мира без аннексій, без контрибуцій, на основѣ самоопредѣленія народностей.

7) Уничтоженіе займов, заключенных правительствами царя, помѣщиков и буржуазіи, с тѣм, чтобы добиться освобожденія из под ига иностраннаго капитала.

Таковы основныя положенія «декларацiи прав трудящагося и эксплуатируемаго народа».

Всѣ тѣ члены Учредительнаго Собранія, которые стоят за народ, будут идти по пути, начертанному этой декларацiей. Враги народа не подпишутся под ней, они пойдут против Совѣтской власти. Им тогда не мѣсто в Учреди-

*

тельном Собраніи. Друзья народа не остановятся тогда перед тѣм, чтобы порвать с ними и пойти работать с представителями трудовых классов населенія— в Совѣтах и на Съѣздах Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Эти Съѣзды и избранный ими Всероссійскій Ц. И. К. Совѣтов и станут тѣм Учредительным Собраніем, настоящим Учредительным Собраніем (Конвентом), которое нужно россійскому трудовому народу в цѣлях проведенія начал соціалистическаго строя—установленія царства труда и освобожденной от всяких оков капитализма человѣческой личности.

Да здравствует-же Соціализм!

Да здравствуют-же Совѣты—истинные выразители воли трудового крестьянства, рабочих и солдат,—носители идей революціоннаго соціализма!

Ал. Устинов.

Первое и послѣднее засѣданіе Учредительнаго Собранія.

(С 5-го на 6-е января 1918 г.).

Открытіе Учредительнаго Собранія состоялось 5 января въ 4 часа дня в Таврическом Дворцѣ в присутствіи 402 членов Собранія.

Неоднократныя попытки правых захватить предсѣдательство явочным порядком окончились неудачей, благодаря бдительности лѣвой части собранія. Собраніе открывается тов. Свердловым, предсѣдателем Центр. Исп. Ком. Совѣтов Кр., Раб. и Солд. Депутатовъ.

Он обращается к членам Учредит. Собранія со слѣдующей вступительной рѣчью:

«Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет Совѣтов Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов поручил мнѣ открыть Всероссійское Учредительное Собраніе.

Ц. И. К. полагает, что Учр. Собраніе поддержит ту борьбу эксплоатируемых и угнетенных классов, которая была поднята против эксплоататоров в октябрѣ. (Шумные апл. слѣва. Апплодирует также публика на хорах, солдаты, стоящіе в проходах в залѣ засѣданія).

Ц. И. К. выражает надежду, что Учр. Собраніе постольку, поскольку оно будет отстаивать интересы народа, признает существующую власть совѣта нар. комиссаров и тѣ мѣропріятія, которыя этот совѣт признал необходимым осуществить, чтобы окончательно уничтожить возможность для класса эксплоататоров продолжать ту политику, которую он вел по отношенію к угнетенным классам.

Мы не сомнѣваемся—говорит тов. Свердлов—в том, что Учредительное Собраніе, поскольку оно правильно отражает интересы народа, должно помочь Совѣтам покончить с классовыми привилегіями. Представители рабочих и крестьян признают права трудового народа на всѣ орудія и средства производства, собственность на которыя давала до сих пор возможность господствовать буржуазіи. (Новый взрыв бурных апплодисментов на скамьях большевиков и лѣвых с.-р.; на скамьях всѣх остальных фракцій—гробовое молчаніе). Как в свое время французская буржуазія, в період Великой Революціи конца 18 столѣтія, провозгласила декларацію прав человѣка и гражданина, декларацію права буржуазіи на свободную эксплоатацію свободнаго от орудій и средств производства человѣка, так в XX столѣтіи—представители рабочих и крестьян должны провозгласить декларацію трудящагося и эксплоатируемаго народа. (Бурные продолжительные апплодисменты на скамьях большевиков и лѣвых с.-р.).

Исполняя возложенную на меня Центральным Исполнительным Комитетом Совѣтов Крестьянских, Солдатских и Рабочих Депутатов обязанность, об'являю Учредительное Собраніе открытым.

Всероссійскій Центральный Исполнительный Комитет Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов предлагает Учредительному Собранію принять слѣдующую декларацію прав трудящагося и эксплоатируемаго народа:

Декларація прав трудящагося и эксплоатируемаго народа.

I.

1) Россія объявляется Республикой Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Вся власть в центрѣ и на мѣстах принадлежит Совѣтам.

2) Совѣтская Россійская Республика учреждается на основѣ свободнаго союза свободных націй, как федерація совѣтских національных и областных республик.

II.

Ставя своей основной задачей уничтоженіе всякой эксплоатаціи человѣка человѣком, полное устраненіе дѣленія общества на классы, безпощадное подавленіе эксплоататоров, установленіе соціалистической организаціи общества и побѣды соціализма во всѣх странах, Учредительное Собраніе постановляет далѣе:

1) В осуществленіе соціализаціи земли, частная собственность на землю отмѣняется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достояніем и передается трудящимся без всякаго выкупа на началах уравнительнаго землепользованія.

Всѣ лѣса, нѣдра и воды общегосударственнаго значенія, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, образцовыя помѣстья и сельско-хозяйственныя предпріятія об'являются національным достояніем.

2) В цѣлях обезпеченія власти трудящихся над эксплоататорами, как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, желѣзных дорог и прочих средств производства и транспорта в собственность Совѣтской Рабоче-Крестьянской Республики, подтверждается Совѣтскій закон о рабочем контролѣ и о Высшем Совѣтѣ Народнаго Хозяйства рабочаго и крестьянскаго государства.

3) Подтверждается переход всѣх банков в собственность рабоче-крестьянскаго государства, как одно из условій освобожденія трудящихся масс из-под ига капитала.

4) В цѣлях уничтоженія паразитических слоев общества и для организаціи хозяйства на новых началах вводится всеобщая трудовая повинность.

5) В интересах обезпеченія всей полноты власти за трудящимися массами и устраненія всякой возможности возстановленія власти эксплоататоров, декретируется вооруженіе трудящихся, образованіе соціалистической красной арміи рабочих и крестьян и полное разоруженіе имущих классов.

III.

1) Выражая непреклонную рѣшимость вырвать человѣчество из когтей финансоваго капитала и имперіализма, заливших землю кровью в настоящей преступнѣйшей из всѣх войн, Учредительное Собраніе всецѣло присоединяется к проводимой Совѣтской властью политикѣ разрыва тайных договоров, организаціи самаго широкаго братанія с рабочими и крестьянами воюющих нынѣ между собой армій и достиженія, во что бы то ни стало, революціонными мѣрами демократическаго мира между народами, без аннексій и контрибуцій, на основѣ свободнаго самоопредѣленія націй.

2) В тѣх же цѣлях Учредительное Собраніе настаивает на полном разрывѣ с варварской политикой буржуазной цивилизаціи, строившей благосостоя-

ніе эксплоататоров в немногих избранных націях на порабощеніи сотен милліонов трудящагося населенія в Азіи, в колоніях вообще и в малых странах.

Учредительное Собраніе привѣтствует политику Совѣта Народных Комиссаров, провозгласившаго полную независимость Финляндіи, начавшаго вывод войск из Персіи, объявившаго свободу самоопредѣленія Арменіи.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу, Учредительное Собраніе разсматривает Совѣтскій закон об аннулированіи (уничтоженіи) займов, заключенных правительствами царя, помѣщиков и буржуазіи, выражая увѣренность, что Совѣтская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной побѣды международнаго рабочаго возстанія против ига капитала.

IV.

Будучи выбрано на основѣ партійных списков, составленных до октябрьской революціи, когда народ еще не мог всей массой возстать против эксплоататоров, не знал всей силы их сопротивленія при отстаиваніи ими своих классовых привилегій, не взялся еще практически за созданіе соціалистическаго общества, Учредительное Собраніе считало бы в корнѣ неправильным, даже с формальной точки зрѣнія, противопоставить себя Совѣтской власти.

По существу же, Учредительное Собраніе полагает, что теперь, в момент рѣшительной борьбы народа с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть мѣста ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать цѣликом и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству—Совѣтам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Поддерживая Совѣтскую власть, декреты Совѣта Народных Комиссаров, Учредительное Собраніе признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой главных основ соціалистическаго переустройства общества.

Вмѣстѣ с тѣм, стремясь создать дѣйствительно свободный и добровольный, а, слѣдовательно, тѣм болѣе полный и прочный, союз трудящихся классов всѣх націй Россіи, Учредительное Собраніе ограничивается установленіем коренных начал федераціи совѣтских республик Россіи, предоставляя рабочим и крестьянам каждой націи принять самостоятельно рѣшеніе на своем собственном полномочном совѣтском с'ѣздѣ: желают ли они и на каких основаніях участвовать в федеральном правительствѣ и в остальных федеральных совѣтских учрежденіях».

Каждый пункт декларацiи покрывается шумными аплодисментами большевиков и лѣвых с.-р. Особенно бурные знаки одобренія вызывает мѣсто о соціализаціи земли. Обращает на себя всеобщее вниманіе царящее на мѣстах фракціи правых эсеров упорное молчаніе. Со стороны этой фракціи все время не раздалось ни единнаго звука одобренія по поводу перехода земли трудовому народу. Тѣм демонстративнѣе звучат долго непрерывающіяся рукоплесканія на скамьях большевиков и лѣвых эсеров.

Послѣ оглашенія товарищем Свердловым декларацiи, членами Учредительнаго Собранія исполняется интернаціонал.

Пѣніе интернаціонала, начатое большевиками и лѣвыми эсерами, подхватывается и другими фракціями. Встают со своих мѣст и кадеты.

Затѣм Свердлов еще раз об'являет Учр. Собраніе открытым и предлагает избрать предсѣдателя.

Правые предлагают в предсѣдатели В. М. Чернова, лѣвые—М. А. Спиридонову, предсѣдательницу Исп. Ком. Сов. Крест. Депутатов.

Тов. Сѣверов-Одоевскій от имени украинской фракціи с.-р. предлагает не избирать единоличнаго предсѣдателя, а замѣнить этот пост президіумом из равноправных членов всѣх фракцій, которые и будут по очереди замѣнять предсѣдателя на засѣданіях

Выборы предсѣдателя.

Собраніе рѣшает избрать предсѣдателя и, по предложенію Скворцова, приступает к избранію баллотировкою шарами.

Предсѣдателем Учред. Собранія большинством 244 против 151 избирается В. М. Чернов. За М. А. Спиридонову было подано 153 голоса. Этим голосованіем опредѣлилось соотношеніе сил между правыми и лѣвыми, между соглашательскими и трудовыми элементами, между врагами народа и истинными его представителями в Учредительном Собраніи.

С большой рѣчью выступает В. М. Чернов.

Рѣчь В. Чернова.

Поблагодарив за то довѣріе, которое оказали ему члены Учр. Собранія избраніем, т. Чернов указывает, что он сознает всю отвѣтственность возложенной на него обязанности и обѣщает приложить всѣ свои способности для того, чтобы быть безпристрастным в качествѣ предсѣдателя Учр. Собранія.

— Граждане, члены Учр. Собранія, — говорит В. М. Чернов. Необыкновенной трудности момент переживают теперь народы Россіи. Никогда еще не было таким трудным международное положеніе русской революціи на этом 4-м году войны, братоубійственной бойни, которая заражает запахом крови и трупнаго тлѣнія всю моральную атмосферу Европы. Против войны прозвучал мужественный голос протеста соціалистов всѣх стран. (Шум). Там соціалисты борющихся лагерей поверх войны подали друг другу братскую руку. Русская революція родилась со словами мира на устах и потому не может не остаться вѣрной лозунгам демократическаго мира — «без побѣдителей и побѣжденных». Мир может быть заключен при побѣжденных, но побѣжденными в этом случаѣ могут быть только виновные в міровой бойнѣ.

К сожалѣнію — продолжает В. М. Чернов — доселѣ мирные лозунги русской революціи не встрѣтили такого сочувственнаго отклика, который позволил бы новой Россіи сдѣлать свои лозунги лозунгами всѣх государств и тѣм самым положить конец кровавому кошмару.

Тяжесть положенія русской революціи проистекает из того, что передовые лозунги соціальных чаяній раздались в странѣ экономически отсталой, находящейся, кромѣ того, в тяжелом положеніи. Поэтому эти лозунги доселѣ ждут надлежащаго отклика. Я увѣрен, что рано или поздно этот отклик раздастся в странах болѣе передовых, как в гражданском, так и в экономическом отношеніи.

Тяжесть нашего положенія усугубилась еще тѣм, что послѣднія отчаянныя попытки по дорогѣ к миру, предшествовавшія нашему собранію, разбились о торжествующій на театрѣ войны имперіализм центральных держав, одно время, правда, как будто полусогласившійся с нѣкоторыми формулами, выдвинутыми русской революціею. В настоящій момент этот имперіализм проявил все свое внутреннее существо.

Германскій имперіализм произвел маневр для того, чтобы вколотить клин в противоположный лагерь и, увлекши революціонную Россію на путь сепаратных переговоров, показать, что на этом пути германскій имперіализм свои хищническія цѣли оставляет в полной силѣ. Быть может, завтра он предложит другим государствам такіе же сепаратные переговоры, чтобы, найдя способных говорить на таком языкѣ, столковаться с ними и возложить всѣ тяготы войны за счет революціонной Россіи, которая остается самой опасной для имперіализма центральных имперій.

Опасность эта существует, не взирая на то, что в настоящій момент фронт Россіи слаб, и происходит она потому, что силы народов нашего государства заключаются не только в количествѣ штыков, не толко в силѣ бое-

вых позицій, которыя занимают эти штыки, а в силѣ самых лозунгов русской революціи, в силѣ свѣжих народных сил страны, которыя могут быть двинуты в защиту міровых лозунгов русской революціи.

— И если — продолжает т. Чернов — за этими лозунгами не будет распада трудовых сил, если данное Собраніе сосредоточит и сплотит вокруг себя народы Россіи, как союз свободных, равноправных народов, с лозунгами федеративной демократической республики, то, несомнѣнно, Россія сдѣлается для имперіализма воюющих с нами стран и для их абсолютизма самым опасным врагом, большим даже, чѣм революціонная Россія. Имперіализму в этом случаѣ придется склонить голову перед свободной демократической Россіей, шествующей под красным знаменем соціализма. (Аплл.).

Граждане! Опасно наше положеніе, но у нас есть союзники. Этими союзниками в первую голову являются соціалистическія трудовыя массы всѣх стран, изнемогших от кошмара войны.

Если для мірового протеста против войны приходилось собирать отдѣльныя небольшія кучки, маленькія конференціи, то отнынѣ Учр. Собраніе Россіи, в союзѣ свободных народов, как высшій государственный орган, может поднять свой голос и пригласить на совѣщаніе против войны соціалистов всѣх стран. (Рукоплесканія).

Небывалое событіе в исторіи, что Учр. Собраніе великой страны вписало в міровую исторію представительное учрежденіе с подавляющим большинством соціалистов. Страна показала небывалое в исторіи желаніе к соціализму. Позвольте мнѣ надѣяться, что Учр. Собраніе в ближайшем засѣданіи разсмотрит вопрос о том, чтобы совѣт великаго мирнаго предварительнаго конгресса соціалистов всѣх стран собрался по иниціативѣ государственнаго органа верховной власти Россійскаго государства в столицѣ Россіи. Если же почему-либо соціалистам других стран будет невозможно собраться у нас, то пригласить их на нейтральную почву.

Учр. Собраніе может смѣло взять в свои руки дальнѣйшее веденіе переговоров о всеобщем демократическом мирѣ. Но прежде, чѣм на этой дорогѣ оно одержит побѣду, нам необходимо подумать о том, что наша страна не может быть соблазном для любого имперіализма. Нам нельзя предоставить себя хищническим аппетитам имперіалистов, ждущих только момента для нанесенія нам удара. Но для этого мы должны быть сильными, имѣть физическую силу. Русская народная революція должна быть могуча, как внутри, так и во-внѣ.

В то же время, граждане, мы не должны забывать, что наши солдаты на фронтѣ—мученики в сѣрых шинелях—несут попстинѣ сверхчеловѣческую тяжесть. Считаясь с этим, Учр. Собраніе впредь, до будущаго преобразованія военных сил на основах народной милиціи, на основах соціалистической арміи, как народнаго ополченія, должно сорганизовать добровольческую армію, которая под красными знаменами соціализма сумѣет обезпечить возможность народам Россіи заниматься дѣлом внутренняго переустройства. Этой, добровольно шествующей под знаменами соціализма, армией должны быть замѣнены всѣ усталые, которые должны вернуться к своим очагам, которые не могут быть без этого, как голодные не могут быть без пищи.

Учр. Собранію предстоит сказать еще не менѣе колоссальное по важности—сказать, что Россія уже есть союз народов и обширных территорій, который, на ряду с центральным Всероссійским Учр. Собраніем, создаст ряд мѣстных учредительных собраній, работы которых так же мало будут противорѣчить работам всенароднаго Учр. Собранія, как мало противорѣчит работа мѣстных учредительных собраній работѣ других, низших по рангу и болѣе близких к народу, органов самоуправленія. Не исключать эту работу, а пополнять и гармонизировать ее—вот задача Учр. Собранія. (Голоса слѣва: «Это—власть Совѣтов»).

Открытіем Учр. Собранія фиксируется живое единство всѣх народов Россіи. А потому уже самым фактом открытія перваго засѣданія Учр. Собранія провозглашается конец гражданской войнѣ между народами, населяющими Россію. (Голоса в центрѣ и справа: «Браво». Рукоплесканія. Встают в центрѣ и справа).

— Вы позволите мнѣ дать—продолжает оратор—возможность от имени Учр. Собранія (голос слѣва «Не позволим») заявить, что отнынѣ Украйна может не опасаться ни на одну минуту, что рука солдата-великоросса поднимется на землероба Украйны. (Аппл. в центрѣ. Голоса: «Да здраствует Украйна!»). Большинство членов Учр. Собранія встает и устраивает овацію представителям Украйны. Апплодирующих вмѣстѣ с другими представителей Украйны пытается остановить «лѣвый» украинец Качинскій.

Со скамей меньшинства раздается возглас: «Да здравствует украинскій Совѣт р. и с. д.». Возглас этот вызывает апплодисменты всего зала, что, очевидно, не нравится меньшинству, которое свою овацію превращает в выкрики и протесты по поводу большинства Учр. Собранія. Со скамей меньшинства раздаются возгласы: «Долой буржуазную Раду!» «Долой калединцев!»).

— Граждане—продолжает В. М. Чернов—обращаясь к трудовому казачеству, к сынам вольнаго Дона (на скамьях меньшинства смѣх и голоса: «Так, так...») должен сказать, что Учр. Собраніе прочно и твердо убѣждено, что ничья рука не сможет повести трудовое казачество против воли Учр. Собранія. (Рукоплесканія на всѣх скамьях, кромѣ скамей меньшинства, откуда раздается возглас: «Калединцы»). А если такая преступная рука и явится, то ее постигнет та же участь, которая в свое время постигла Корнилова (Аппл. Со скамей меньшинства возгласъ: «Руки коротки»). В увѣренности, что сердца трудового казачества бьются в унисон (шум со скамей меньшинства) с сердцами всѣх народов Россіи, мы можем гарантировать трудовому казачеству, что им ничего не грозит от рук солдат великороссов (Аппл. на всѣх скамьях, кромѣ меньшинства).

Поскольку Россія—федеративная республика (Голос: «Совѣтская»), поскольку Россія идет под этим знаменем, всѣ народы въ ней (Голос: «Кромѣ буржуазіи») являются равноправными членами братской семьи.

Всякая другая національность имѣет право разсчитывать со стороны Учр. Собранія на признаніе своих суверенных прав.

Россія с ея великой волей к соціализму в то же время не только участница небывалой міровой бойни. Она находится и в состояніи крайняго упадка народнаго хозяйства и финансоваго механизма.

Россія должна проявить всю мѣру своей творческой способности и всю мѣру своей способности разрушенія того, что стоит поперек дороги в ея творчествѣ. (Голос: «Не мѣшайте большевикам»). В этой области дѣло революціи только начинается. (Шум).

Конец гражданской войны и единеніе трудовых масс Россіи будет означать лишь углубленіе созидательнаго, творческаго характера российской революціи. Нам предстоит облечь в продуманныя величественныя формы то, что давно уже высказано волей громаднаго большинства трудового земледѣльческаго населенія Россіи: «Вся земля без выкупа»—в общенародное достояніе. (Шум, аппл., голос: «Да здравствуют совѣты, передавшіе землю крестьянам! Это сдѣлано совѣтами!»).

Голос народной воли в этом вопросѣ настолько силен, что перед ним должны склониться всѣ партіи, как бы онѣ ни относились к этому лозунгу ранѣе. В этой области перед нами—колоссальная задача: из области голых лозунгов и общих формул нужно перейти в область реальнаго общегосударственнаго, уравнительнаго трудового землеустройства. (Шумные аппл. большинства, шум меньшинства, голоса: «Поздно»). В этом Собраніи всякій понимает, что всеобщая передвижка земельнаго пользованія (голос: «Без пули не обойтись вам»)... не дѣлается одним росчерком пера и не дѣлается никакими плакатами, какими бы именами эти плакаты ни назывались.

Вся Россія в лицѣ своих демократических органов (голос: «Совѣтов Р. и С. Д.»), земельных комитетов—продолжает В. М. Чернов,—вдохновлявшихся лозунгом Совѣтов Кр. Деп. (возглас: «А... а»...), ждет, когда Учр. Собраніе приступит к реализаціи этого лозунга. Народ—трудовая деревня—провозгласил, что земля впредь не будет разсматриваться им как не общенародное достояніе, что он не может передавать землю в какую то казенную собственность, которую потом будет получать на основах аренды. Не аренды казенной собственности хочет трудовая деревня, она хочет, чтобы доступ труда к землѣ не был обложен какой-либо данью и чтобы вопросы обложенія могли имѣть значеніе только лишь для уравненія условій землепользованія между гражданами, пользующимися худшей землей. Только такого рода уравненіе признает она.

Вмѣстѣ с тѣм, земельный вопрос русская деревня разсматривает не только как профессіональное дѣло земледѣльца, а видит в нем великій лозунг перехода в общенародное достояніе и распоряженіе в лицѣ органа народной власти всѣх источников богатства и всякаго производства и ключей ко всякому производству и ко всей промышленности, которые лежат в землѣ, на ея поверхности или в ея нѣдрах. Это—фундамент для дальнѣйшаго соціальнаго строительства, в послѣднем итогѣ долженствующаго установить равныя права всѣх граждан на трудовое существованіе, всеобщей трудовой повинности на всеобщее пользованіе. (Аппл.).

Вмѣстѣ с тѣм, при обсужденіи конкретных вопросов, мы найдем в себѣ достаточно обдуманности и мудрости для того, чтобы понять, что соціалистическое строительство предполагает могучій под'ем производительных сил страны и что соціализм не есть скороспѣлое приближеніе к равенству в нищетѣ. (Шум). Это есть строительство, развивающее одновременно производительныя силы страны и мощь трудового населенія, дѣлающаго всѣ шаги к поднятію существованія человѣка на болѣе и болѣе достойный уровень. Это тѣм болѣе трудно, что перед нами сейчас стоит максимальный распад всѣх общественных сил, распад транспорта, упадок продовольствія, производительности, разстройство финансов. Я не мыслю, чтобы законной волей большинства населенія, высказанной через голосованіе, организованное по системѣ самой совершенной из всѣх существующих в мірѣ (невѣроятные крики протеста на скамьях меньшинства), мог кто-либо противопоставить какой-нибудь саботаж, кромѣ развѣ безумцев. Всенародной волѣ никакой саботаж не страшен. (Аппл. в центрѣ).

Перед нами стоит громадная работа в цѣлом рядѣ вопросов: вопрос о безработицѣ, вопрос о демобилизаціи, вопрос, как обратить всю территорію Россіи во всенародное пользованіе, сдѣлать землю годной для пользованія, оросить безплодныя земли, обводнить безводныя. (Смѣх со скамей большевиков). Силы для всей этой роботы нам даст демобилизація, которая освободит большое количество работников. Работа эта поглотит безработную армію, которая не будет мѣшать рабочему классу города взять в свои руки, в концѣ концов, управленіе всѣм производством страны.

Такая работа Учр. Собранія—говорит В. М. Чернов—даст расцвѣт профессіональным союзам и укрѣпит могучія профессіональныя организаціи и совѣты раб., солд. и кр. деп., которые первыми провозгласили лозунг борьбы за Учр. Собраніе.

В. М. Чернов указывает далѣе, что Учр. Собраніе должно также осуществить важнѣйшій пункт соціалистической программы — повѣрочное всенародное голосованіе, и как только Учр. Собраніе постигнет несчастіе расхожденія с народом, оно должно будет сложить с себя свои полномочія и немедленно назначить перевыборы. (Голоса со стороны меньшинства: «Пора, пора вам»).

Отвѣчая на эту реплику, В. М. Чернов заявляет: «А тѣ, кто полагает, что сдѣлать это пора, пусть внесут предложеніе о плебисцитѣ, продолжает или не продолжает народ довѣрять Учр. Собранію. (Шумныя рукоплесканія центра и голоса со скамей меньшинства: «Отзовут, должны отозвать»).

Заканчивая свою рѣчь, предсѣдатель Учр. Собранія, указав, что право всѣх членов Учр. Собранія присутствовать на сегодняшнем засѣданіи куплено кровью ряда поколѣній, предлагает почтить вставаніем память всѣх тѣх, кто пал в борьбѣ с произволом стараго строя, в борьбѣ за Учр. Собраніе.

Собраніе встает, но с лѣвых скамей раздается голос: «Мы встаем за тѣх, кто погиб за власть Совѣтов, за тѣх, кто погиб в борьбѣ против Чернова, Руднева и Керенскаго».

В залѣ подымается невообразимый шум.

«Кромѣ этого—продолжает под неутихающій шум Чернов — позвольте напомнить вам еще о тѣх тружениках в сѣрых шинелях, которые пали, защищая границы росссійской революціи».

Негодующіе крики: «Вы не имѣете права о них говорить, палачи, творцы смертной казни, разстрѣливавшіе солдат в Москвѣ. Вас со съѣзда X арміи изгнали с позором». Сильный, полный негодованія шум.

«Позвольте предложить вам—слышится надрывающійся голос Чернова—почтить их память вставаніем».

Тов. Свердлов под сильный шум предлагает почтить память жертв предательскаго наступленія 18 іюня. Всѣ встают, кромѣ правых с.-р.

Послѣ вступительнаго слова предсѣдателя, послѣдній предлагает собранію приступить к выборам секретаря.

Фракція с.-р. выдвигает кандидатуру М. В. Вишняка, который и избирается.

Слово к порядку предоставляется т. Н. Бухарину.

Рѣч. Н. Бухарина.

Товарищи и граждане, от имени пролетарской коммунистической рабочей партіи большевиков, мы предлагаем здѣсь обсудить Учредительному Собранію, как самый неотложный вопрос в порядкѣ дня, вопрос о принятіи декларацін верховной власти Совѣтской Россійской Республики, декларацін Центральнаго Исп. Ком. Совѣтов Р., С. и Кр. Депутатов, и в первую голову вопрос о власти. Я, товарищи, позволю себѣ сдѣлать это в нѣсколькиx словах, потому что сейчас дорого время, и я не буду слѣдовать примѣру гражданина Чернова, который говорил о необходимости сокращенія времени и болтал здѣсь очень долго. (Голос: «Что за выраженіе?»). Я позволю себѣ вкратцѣ мотивировать это наше предложеніе. Дѣло в том, товарищи, что можно, конечно, клясться Циммервальдом и можно быть в то же время измѣнником Циммервальду. Можно, товарищи, говорить о трудовых массах и разстрѣливать эти трудовыя массы разрывными пулями юнкеров. Можно, товарищи граждане, говорить о волѣ к соціализму и в то же время быть убійцей этого соціализма. Можно, товарищи, обкрадывать направо и налѣво программу пролетарской партіи и в то же время душить эту пролетарскую партію. Товарищи, я полагаю, что здѣсь была предложена опредѣленная программа занятій и в программной по существу дѣла рѣчи гражданина Чернова. Но, товарищи, как ни велики, ни обширны, как ни колоссальны вопросы об урегулированіи производства и о введеніи всеобщей трудовой повинности, о національном вопросѣ, о землѣ и т. д., все же, товарищи, я постараюсь показать, что их рѣшеніе, которое намѣчалось здѣсь, которое по видимости представляется рѣшеніем во всѣх отношеніях хорошим и пріемлемым, оно превращается в свою собственную противоположность по той концепціи Россійской власти, которую проповѣдуют нам с этой кафедры. Вот почему, товарищи-граждане, мы, партія революціоннаго пролетаріата, полагаем, что вопрос о власти есть коренной вопрос о текущей россійской дѣйствительности, есть вопрос, который окончательно будет рѣшен той самой гражданской войной, которую никакими заклинаніями никаких Черновых остановить нельзя

вплоть до полной побѣды побѣдоносных русских рабочих, солдат и крестьян... (Шум, крики, рукоплесканія слѣва). Гражданин Чернов здѣсь бросил крылатую фразу, что великое Россійское государство должно выказать волю к соціализму. Мы можем цѣликом присоединиться к этому рѣшенію, но мы были бы трижды лицемѣрами, если бы мы это только говорили, но не дѣлали, и постольку, поскольку мы хотим это дѣлать, поскольку нам наносят удар в спину ножом, когда мы, несмотря на весь сплотившійся против нас буржуазный мір, не только всей Россіи, но и всей Европы и всего земного шара, когда они наносят нам удар, тогда мы идем против этих ополчившихся против нас и сплоченных против нас сил международнаго капитала. (Суханов с мѣста: «Вы все еще думаете, что вы на митингѣ»)... Позвольте мнѣ на рядѣ конкретных опредѣленных примѣров мотивировать наши требованія. Возьмите, товарищи, один из самых основных вопросов, который является сейчас может быть самым больным вопросом, вопрос урегулированія производства. Если, товарищи, мы просто дадим формулу государственнаго регулированія производства, и если при этом не рѣшим вопроса о самом государствѣ, как рабочей и крестьянской республикѣ, совѣтской республикѣ, мы тѣм самым не только не сдѣлаем блага трудовому народу, но мы, наоборот, ввергнем его в ту самую кабалу, в которой он находится во всѣх, так называемых, цивилизованных, а по существу—варварских странах. Если, товарищи, мы регулированіе производства передадим сейчас в руки не рабочей и крестьянской власти, а в так называемыя общенародныя руки, так называемыя общенаціональныя руки, т. е. по существу в руки трижды преступной и трижды проклятой коалиціи, то тѣм самым мы сдѣлаем то дѣло, что все производство, которое теперь вырвано уже, вопреки гражданам Черновым и Рудневым, из рук капитализма, мы вновь передадим в руки капитализма. Это будет регулированіе производства в интересах имперіалистской войны, в интересах максимальнаго порабощенія народных масс, в интересах той финансовой капиталистической клики, которая до октябрьской революціи, по милости соглашающагося и утверждающаго коалицію Церетели, по милости воздерживающагося в удобный и рѣшительный момент послѣ своих заклинаній Чернова, показала нам на самом дѣлѣ, кто они. Но регулированіе производства будет по сути дѣла тогда государственным капиталистическим производством, т. е. тѣм самым производством, при котором один из экономистов-идеологов, наш политическій противник Маслов, справедливо назвал каторжным капитализмом. Возьмите вопрос о землѣ. Если будем говорить, что мы передаем всю землю для всего государства, так сказать, то положительное или отрицательное значеніе этого будет зависѣть и будет опредѣляться тѣм, в чьих руках будет находиться государственная власть, будет ли она находиться в руках трудящихся классов и только в их, будет ли она распоряжаться этой общей землей, имѣя могучую, сильную организацію рабочих и крестьян великаго, величайшаго в исторіи трудового союза двух основных движущих сил величайшей, великой русской революціи, или будет ли эта земля предоставлена в распоряженіе, будет ли этот земельный фонд предоставлен в безконтрольное хозяйничанье, так называемому, общенародному государству, гдѣ гражданин Церетели будет жать руку гражданину Бубликову. Товарищи-граждане, возьмите точно так же вопрос о банках. Если мы в настоящее время, опять-таки вопреки всѣм усиліям, бѣшеным усиліям наших политических противников и врагов, если мы на три четверти уже сломили в настоящее время господство финансоваго капитала, если мы наполовину придушили эту гидру финансоваго капитала, которая нас толкала до сих пор на великую имперіалистическую бойню, то это рѣшеніе вопроса,—вопроса о національзаціи банков, превратится в свою собственную противоположность, если вопрос о банках рѣшится не так, как мы предлагаем, если банки, хотя бы національзированные банки, будут находиться в руках соглашательской власти, а мы знаем, что соглашательская власть есть на самом дѣлѣ, есть де-факто—власть имперіалистической клики, если эти банки будут національзиро-

ваны, будут находиться в руках государства, гдѣ в конечном счетѣ будут заправлять верхи финансоваго капитала, мы этим самым только поможем буржуазіи, создавая для нея технически централизованный аппарат, будучи вѣрными приказчиками, сторожевыми псами наших угнетателей эксплуататоров трудовых масс.

Возьмите, товарищи, точно также вопрос о трудовой повинности, о которой говорил гражданин Чернов: всеобщая трудовая повинность по существу постольку имѣет положительное значеніе для широких слоев трудовых масс крестьян и рабочих, поскольку эта трудовая повинность вводится исключительно самими трудящимися массами, и только трудящимися массами, поскольку сейчас дѣло этой всеобщей трудовой повинности будет дѣлом организованнаго государственной властью пролетаріата и крестьянства, которые введут эту трудовую повинность, сожмут в тисках паразитическіе классы и не позволят уклониться ни на одну іоту от того, чтобы им из форм организаціи хозяйства и уничтоженія паразитизма превратить в орудіе закабаленія рабочаго класса и крестьянства. Совсѣм другое разрѣшеніе получает этот формально точно так же поставленный вопрос о всеобщей трудовой повинности, если вы вопрос о власти разрѣшите не так, как предлагаем разрѣшить его мы, а разрѣшите опять-таки по методу граждан Чернова, Церетели и прочих.

Товарищи, здѣсь нѣт никакого у нас, так сказать, сужденія апріорнаго, не провѣреннаго опытом, онѣ, эти партіи, которыя в настоящее время выступают, уже показали на дѣлѣ, какую власть им нужно. В их руках были всѣ возможности и онѣ в качествѣ идеальнаго типа государственной власти опять-таки выбрали тип соглашательской имперіалистической республики, гдѣ через Керенскаго правил Рябушинскій. Мы знаем, мы не можем ни на минуту сомнѣваться, у нас нѣт ни одного атома, ни одного довода, чтобы сомнѣваться в том, что это та же самая власть, которую они одобрили в прошлом, ибо они никогда и нигдѣ печатно не заявляли об отреченіи от тѣх доводов, которыми они имѣли честь руководиться в теченіе восьми мѣсяцев. Именно поэтому мы знаем, что тогда всеобщая трудовая повинность превратится в орудіе величайшаго закабаленія трудящихся масс; это значит, что рабочій класс, что каждый рабочій, каждый пролетарій, теперь революціонно-красный пролетарій, каждый солдат, каждый матрос и крестьянин превратится в жалкаго бѣлаго раба, на котораго обрушится со всей тяжестью весь гнет имперіалистическаго разбойничьяго государства, он превратится в каторжника, прикованнаго к имперіалистической тачкѣ, который должен возить эту тачку днем и ночью для того, чтобы обслуживать интересы организованнаго при помощи соглашательской организаціи капиталистическаго государства. Товарищи, точно так же стоит вопрос и относительно мира. Вопрос о мирѣ сейчас волнует всѣх. Но, товарищи, если вопросы мира будут переданы опять, так называемым, общенародным органам, а не организаціи классовой, организаціям трудящихся, то опять-таки через соглашателей, которые достаточно уже выявили нам свое лицо, которые достаточно уже проявили свою политическую сущность, мы опять-таки передадим дѣло мира, дѣло великаго освобожденія от имперіалистской войны в руки наших смертельных классовых противников, в руки эксплуататоров, с которыми мы клянемся с этой трибуны вести гражданскую войну, а не примиреніе. (Шумныя рукоплесканія слѣва).

Товарищи, есть один великій вопрос, который необходимо здѣсь опять-таки поставить в связи с вопросом о власти,— это вопрос о вооруженіи народа и милиціи, о котором здѣсь говорил гражданин Чернов, и о разрѣшеніи вопроса о власти. Этот вопрос получает діаметрально противоположное разрѣшеніе. Всуе говорить о народной милиціи, если не передавать власть исключительно в руки трудящихся классов. Мы знаем, что о народной милиціи вопит и американскій капитал, мы знаем, что швейцарскіе банки являются сторонниками народной милиціи; мы знаем, что норвежская буржуазія—вы можете спросить

у товарища норвежскаго лѣваго соціалиста—пользуется помощью народной милиціи для того, чтобы направить эту, так называемую народную милицію, которая организуется буржуазным государством против рабочаго класса. Народная милиція является только тогда народной милиціей, когда она означает полное разоруженіе государства и полное вооруженіе пролетаріев и крестьян; а это, товарищи, может быть исключительно только тогда, когда вся власть цѣликом безусловно находится в руках рабочаго, крестьянина и солдата, а не в руках, так называемых, общенародных учрежденій, гдѣ рядом с народом сидят и убійцы народа, а только в руках трудового народа и только в его руках. Нам напрасно стали бы говорить тѣ, кто имѣют вѣру, наивную глуповатую вѣру, в добродѣтель буржуазіи, или кто имѣет корыстные интересы для того, чтобы говорить и скрывать от народа правду и обманывать его, что возможно с помощью народной, так называемой, власти—пролетарское и крестьянское вооруженіе, которое не было бы использовано против самого трудового народа. Мы полагаем, что только такая организація вооруженных сил, которой направляются всѣ нити, которая, начиная от самых нижних и кончая самой центральной, находится в руках организованных в государственную власть трудящихся классов, что только такая власть может дѣйствительно разрѣшить в будущем нелицемѣрно вопрос о дѣйствительной народной милиціи...

Товарищи! Я повторяю, можно говорить много прекрасных фраз. Развѣ не говорил нам гражданин Керенскій, ведя на бойни милліоны русскихъ солдат, что они защищают дѣло русской революціи, въ то самое время, когда секретными путями он получал гнусные приказы отъ имперіализма иностраннаго и хамски имъ повиновался. Развѣ, товарищи, намъ не говорили всевозможные комитеты спасенія революціи, которые возникли въ октябрьскіе дни, что они спасают революцію, в то самое время, когда они самым активным борцам этой революціи, красной гвардіи, рабочим сынам и солдатам, этим самым солдатам в сѣрых шинелях, о которых говорил гражданин Чернов, и для которых его товарищ по партіи, гражданин Керенскій, готовил указы о смертной казни. Развѣ, товарищи, тогда недостаточно выяснилось, какія силы, дѣйствительно, двигают революцію и какія силы стоят против этой революціи. (Голоса слѣва: «Позор!»). Товарищи, перед нами, дѣйствительно, величайшій момент, и тотъ водораздѣл, который сейчас дѣлит все это собраніе на непримиримые—не будем играть въ прятки и замазывать это какими бы то ни было словами—на два непримиримых лагеря, лагеря принципіальных, этот водораздѣл проходит по линіи: за соціализм или против соціализма. Гражданин Чернов здѣсь говорил: мы должны обнаружить волю к соціализму, но о каком соціализмѣ говорил гражданин Чернов—о том, который будет лѣт через двѣсти, который будет дѣлаться нашими внуками, об этом соціализмѣ он говорил. Мы говорим о живом, активном, творческом соціализмѣ, о котором мы хотим не только говорить, но который хотим осуществлять (рукоплесканія слѣва). И вот, товарищи, это называется быть активным соціалистом. Товарищи, если всерьез принимать тот вопрос, который поднял гражданин Чернов, если всерьез обнаруживать волю к соціализму, то неизбѣжно нужно обнаруживать волю к диктатурѣ трудящихся классов (рукоплесканія слѣва). До тѣх пор всѣ соціалисты всегда говорили, всегда полагали, что для осуществленія соціализма они стремятся к диктатурѣ рабочаго класса. До сих пор всѣ соціалисты говорили, что только диктаторским завоеваніем всей политической власти, только исключительным пользованіем всѣм аппаратом государственной машины могут трудящіеся классы перевернуть структуру современнаго капиталистическаго режима. Об этом писали, об этом говорили, давали клятвы, и тѣ, кто в рѣшительный момент, когда рабочій класс Россіи и трудящіеся бѣдняки деревни, окруженные врагами, покрытые кровавым потом, осуществляют эту диктатуру, в это самое время, в качествѣ ренегатов соціализма, заигрывают с Доном, с буржуазной Радой, которые сейчас направляют туда дуло своих ружей против украин-

ских совѣтов, т. е. против представителей дѣйствительно трудового украинскаго народа. Находятся соціалисты, которые говорят, что диктатура эта есть, так называемая, готтентотская мораль. А когда мы, революціонные соціал-демократы, стоим за диктаторское рѣшеніе вопроса о власти (шум в центрѣ), до того, когда мы высказываемся за мѣры самыя рѣшительныя, за мѣры самой рѣшительной, безпощадной войны против всѣх врагов народа, в это самое время эти соціалисты приходят к нам, говорят нам и утверждают: это вы копируете пріемы самодержавія, это вы разсуждаете, как готтентот, который говорил, что, если я украду корову, это хорошо, а если у меня украдут корову— это плохо. Но в этой постановкѣ вопроса о власти и диктатурѣ они обнаруживают только одно, что эти граждане почтенные ставят на одну и ту же доску и несчастных эксплоатируемых, но возстающих гордых рабов, и их эксплоататоров—финансовый капитал. Они их ставят в равныя условія, они за ними признают одинаковое моральное право душить и в то же самое время как партіи революціоннаго пролетаріата и партіи трудящихся слоев населенія вообще, которыя ведут свою жесточайшую невиданную в исторіи борьбу, которыя напрягают всѣ силы в этой борьбѣ, в то самое время, как эти партіи, эти классы примѣняют средства насилія и даже в случаѣ необходимости средства террора против вѣкового угнетательства, чтобы сбросить это классовое несчастное варварское капиталистическое общество, в то же самое время наши противники вопят о том, что нарушают права капиталистической личности на свободу эксплоатаціи граждан великой совѣтской республики. Товарищи, сейчас мы должны помнить всю нашу ответственность, мы должны не забывать, что сейчас человѣческая исторія переживает переломный момент, что не было за время существованія человѣческаго общества; ни во времена 30 лѣтней войны, ни во времена великой французской революціи, ни во времена освободительных войн буржуазіи не было такого колоссальнаго сдвига, который имѣется теперь. Мы, товарищи, сейчас закладываем фундамент жизни человѣчества на тысячелѣтія. Мы всѣ до одного человѣка смертны, и теперь перед каждым из нас стоит один вопрос, который ложится на нас со своей тяжестью, на совѣсть каждаго: с кѣм мы будем—с Калединым, с юнкерами, с фабрикантами, купцами, директорами учетныхъ банков, которые поддерживают саботаж, которые душат рабочій класс, или мы будем с сѣрыми шинелями, с рабочими, солдатами, с матросами, будем с ними идти плечо к плечу, раздѣляя их всю участь, радуясь их побѣдам, скорбя их пораженіями, спаянные единой волей соціализма, спаянные единым желаніем, создав крѣпкую власть великой Россійской Совѣтской Республики, желѣзным кольцом задавить... (рукоплесканія слѣва) мировой капитал. Товарищи, самое послѣднее слово науки, которое преподносят нам наши политическіе противники, это есть созданіе теперь, в эпоху отчаянной имперіалистической войны, создать паршивенькую буржуазно-парламентарную республику, такую, которая, подобно американской республикѣ, бьет электричеством своих соціалистов, или такую, гдѣ, подобно Франціи, финансовая клика правит всѣм. Мы скажем, товарищи, в этот момент, когда заревом революціоннаго пожара загорится, не сегодня, то завтра, весь мір, мы с этой кафедры провозглашаем смертельную войну буржуазно-парламентской республикѣ (Шумные апл. слѣва, переходящіе в овацію). Мы, коммунисты, мы рабочая партія, которая стремится к созданію в первую голову в Россіи великой совѣтской республики трудящихся, мы провозглашаем тот лозунг, который был выдвинут еще полстолѣтія тому назад Марксом: пускай господствующіе классы и их прихлебатели вмѣстѣ с ними дрожат перед коммунистической революціей; пролетаріям в ней терять нечего, кромѣ своих цѣлей; пріобрѣтут же они цѣлый мір. Пролетаріи всѣх стран соединяйтесь! (Овація слѣва, голоса: «да здравствует совѣтская власть!)».

Рѣчь Бухарина, носящая хотя и программный характер, формально посвящена вопросу о порядкѣ дня. Сообразно этому, Чернов предлагает ораторам

вносить конкретныя предложенія о порядкѣ дня. На трибунѣ *Пумпянскій*, от фракціи с.-р. центровиков. Оратор предлагает поставить в порядок дня сначала вопрос о мирѣ, потом о землѣ, потом о власти, и, наконец, об иммунитетѣ самого У. С. и отдѣльных его членов.

От фракціи лѣвых с.-р. выступает Штейнбергъ.

Рѣчь И. Штейнберга.

Товарищи и граждане. Фракція партіи лѣвых с.-р. поручила мнѣ сдѣлать слѣдующее заявленіе к порядку занятій. Мы полагаем, что всѣ тѣ рѣчи, которыя мы сегодня выслушали из уст предсѣдательствующаго, который старался намѣтить порядок занятій Учредительнаго Собранія, эти рѣчи давно нами слышаны и давно жизнью опровергнуты. Мы заявляем, что революція за эти девять мѣсяцев довольно наслышалась таких рѣчей, она хочет видѣть кровное дѣло, воплощенное не путем обѣщаній.

Учредительное Собраніе собирается не в момент, когда революція только начинается, когда вся ея будущая исторія представляет собою пустой лист бумаги. Учредительное Собраніе Трудовой Россійской Республики собирается в тот момент, когда за него выдержано болѣе 10-ти мѣсяцев кровавой народной борьбы. За это время были начертаны, разрушены, созданы десятки, сотни программ; но есть одна народная программа, которая воплотилась и воплощается с каждым днем, с каждым часом этой революціи — мы говорим о программѣ власти Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (аплодисменты на скамьях большевиков и лѣвых с.-р.).

Если бы тѣ люди, которые сегодня приходят с этими словами и рѣчами на устах, знали бы эти слова и дѣла раньше, то не надо было бы их повторять, не надо было им сегодня бороться, выступать яко-бы заступниками Учредительнаго Собранія.

Поэтому мы утверждаем, что для Учредительнаго Собранія, которое смотрит на себя не как на твердыню, которая будет бороться с народом, для Учредительнаго Собранія, которое не желает утвердиться на костях трудового народа, для Учредительнаго Собранія, которое чувствует себя не как отец народа, а как дитя народа, для Учредительнаго Собранія, которое будет выполнять волю народа, есть только одна возможность, историческая возможность— это подчиниться волѣ трудового народа, изложенной в программѣ Совѣтов Рабочих и Солдатских Депутатов.

Если в Учредительном Собраніи Россійской Республики возникнет вопрос о том, угодна-ли ему эта программа, он ли хозяин земли русской, может ли он сочинять заново новыя и новыя широковѣщательныя программы, то это будет значить, что Учредительное Собраніе желает смотрѣть на себя, как на боевой пост, как на пост, направленный остріем своим не против народных эксплуататоров, а против народа, как такового... (шумныя рукоплесканія слѣва).

Величайшее историческое революціонное достоинство Учредительнаго Собранія, происходящаго на 11-й мѣсяц революціи, заключается в том, чтобы оцѣнить, понять и преклониться перед царственной волей народа, сдѣлать ее своей программой и не смѣть выходить из предѣлов этих программ (рукоплесканія).

Если Учредительное Собраніе вышло из нѣдр того же самаго трудового народа, как вышли Совѣты Рабочих и Крестьянских Депутатов, то конфликта в их требованіях, соціальных постановках и чаяніях не может быть. Но если этот конфликт намѣчается, если этот конфликт создают, если его всѣми силами хотят здѣсь создать, то это значит, что Учредительное Собраніе не есть то Учредительное Собраніе, которое подчинено волѣ народной (рукоплесканія слѣва), это значит, что вопреки всѣм своим заявленіям, вопреки всѣм своим

обѣщаніям, это Учредительное Собраніе хочет встать не в рядах трудового народа, а хочет встать над трудовым народом. Вот почему фракція лѣвых эс-еров предлагает народному Учредительному Собранію считать своей священной обязанностью, здѣсь обсудить и принять ту программу, которая создана кровью и слезами трудового народа, программу, здѣсь оглашенную в изложеніи Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов (шумныя рукоплесканія слѣва).

Не надо будет тогда создавать отдѣльных вопросов для обсужденія. Всѣ вопросы, стоящіе перед революціей, уже были намѣчены, проводятся и осуществляются каждый час существующей сейчас властью Совѣтов... (рукоплесканія слѣва). И Учредительное Собраніе, которое хочет стать рядом с Совѣтами, которое хочет слить свою волю с волей Совѣтов трудовых масс, это Учредительное Собраніе не может обойти первой своей обязанности—приступить немедленно к обсужденію и принятію декларацiи Центральнаго Исполнительнаго Комитета... (рукоплесканія).

Вот почему, товарищи и граждане, мы полагаем, что не надо выдѣлять каких-нибудь отдѣльных вопросов, как вопроса о власти, и ставить его в первую очередь; вся программа, цѣликом здѣсь оглашенная, есть программа великой русской трудовой революціи. Кто может под ней подписаться, тот есть друг и сын трудовой революціи, кто думает ее замѣнить другими словами, кто думает подкопаться какими нибудь замаскированными или прямыми путями под эту программу цѣликом, тот не может стоять в рядах Совѣтов, тот не может стоять в рядах трудовой революціи. (Рукоплесканія слѣва).

Мы, фракція лѣвых соц.-рев., поэтому предлагаем Учредительному Собранію, не выдѣляя ни одного вопроса из оглашенных в декларацiи Ц. И. К., в том числѣ и вопроса о власти, немедленно перейти к обсужденію этой декларацiи и к принятію ея, как программы Учредительнаго Собранія и всего дальнѣйшаго развитія русской революціи. Мы напоминаем, что всѣ тѣ, которые думают, что мирным, так называемым творческим путем, можно заглушить ростки этой декларацiи, ошибаются за счет того, что происходит. Сейчас происходит глубокая, серьезная, может быть послѣдняя, историческая классовая борьба, и эта декларація составляет волю тѣх трудовых классов, которые стоят по одну сторону баррикады—боевой клич всему старому міру, - и мы предлагаем обсудить и принять ее. Мы дѣлаемъ это под нашим старым партійным революціонным лозунгом, что «только в борьбѣ обрѣтешь ты право свое».

Рѣч т. Штейнберга, произнесенная съ огромным подъемом, производит на собраніе большее впечатлѣніе.

Послѣ него выступает И. Церетелли. Его встрѣчает овація справа, шум и свистки слѣва. Шум долго не стихает, и проходит продолжительное время, пока удается водворить порядок, и ораторъ получает возможность говорить.

Рѣчь Церетелли.

— Граждане, представители народа. Я взял слово к порядку, чтобы обосновать мнѣніе фракціи меньшевиков соціал-демократической рабочей партіи (возглас: «ея нѣт»), к которой я имѣю честь принадлежать, но должен предупредить, что, по примѣру предыдущих ораторов, я нѣсколько расширю рамки моей рѣчи.

Я с величайшим вниманіем прислушивался к рѣчам представителей тѣх партій, которыя играют в настоящій момент руководящую роль, и должен сказать, что ждал не тѣх доказательств, которыя здѣсь раздались. Не приходится в этом собраніи посвящать рѣчь доказательствам того, что соціализм

лучше буржуазнаго строя. Здѣсь говорилось, что всѣ, кто стремятся во имя народнаго блага сократить буржуазію, должны стать за немедленное проведеніе соціализма. Не так смотрит на это партія, к которой я принадлежу.

Церетелли касается позиціи меньшевиков и говорит о необходимости прохожденія послѣдовательных стадій в борьбѣ за соціализм. (Шум).

Быть может, наши ложные шаги—продолжает он далѣе—когда мы были у власти, есть болѣе чѣм ошибки, но мы умѣли не уклоняться и смѣло отвѣчать на всѣ запросы. Если вы низвергли силой оружія строй, не удовлетворившій народных нужд, то нельзя через два мѣсяца послѣ низверженія пробавляться только тѣм, что критиковать уже отошедшій строй. Здѣсь говорилось: как хорош декрет и как хорош соціализм, и, чтобы доказать эти мысли, прибѣгали к таким аргументам, как воспоминанія—как плохи были Керенскій и Церетелли (возгласы слѣва: «нам пришлось работать на подготовленной вами почвѣ», шум).

Когда мы были у власти, а вы в ничтожном меньшинствѣ, мы всегда давали вам говорить (возгласы слѣва: «вы нас в тюрьмы сажали, разгромили «Правду»»).

Я слышал разговоры о том, что Учредительное Собраніе должно санкціонировать произведенные на протяженіи двух мѣсяцев опыты и не слышал ни одного аргумента в пользу того, что опыты оказались благими, ни слова о том, какіе результаты они дали (возгласы: «а саботаж»). Вы взялись за водвореніе соціализма и если неудачи запишите за счет саботажа, то этим выдадите себѣ свидѣтельство в бѣдности. Это слово было выдвинуто во время коалиціи, тогда оно было умѣстно и правильно. Но нельзя упрекать буржуазію в том, что она не помогает уничтожать себя самое.

Отчеты о работѣ, ея результатах теперешними руководящими партіями не даются нигдѣ, ни в Совѣтах, вами признаваемых, ни в других публичных собраніях (возглас слѣва: «вам уж навѣрное не дадим»). Но я хочу устранить недоразумѣніе: сейчас сказали «вам отчет дан не будет»; но я утверждаю, что не только с точки зрѣнія нашей, но и с точки зрѣнія тѣх, кто эти слова произносил, Учредительное Собраніе является верховной властью. Ибо если это не так, то чѣм объяснить то обстоятельство, что прочитанную вами декларацію вы даете на санкцію Учредительному Собранію (слѣва: «не санкціонировать, а присоединиться», «не бороться»). Я слышу—не бороться против начал, возвѣщенных декларацией, но если русскій народ имѣет уже организованную народную волю, во имя каких импульсов созвано Учредительное Собраніе. Я утверждаю, что не только во всем народѣ, но и среди сидящаго здѣсь меньшинства, есть сомнѣніе в том, всенародна-ли эта воля (возгласы: «народ сказал это в послѣдних выборах», «народ отзывает меньшевиков и черновцев»). Мы не слышали от творцов новой жизни, к каким результатам привели их опыты, достигла-ли цѣли их соціалистическая революція, и на какія силы опирались они (возглас: «на силы рабочих, солдат и крестьян»). Я спрашиваю, что практическаго дали ваши опыты?

т. Церетелли перечисляет различныя стороны жизни и подходит к ним с критикой. Говоря о земельной реформѣ, он указывает, что она привела лишь к анархіи (возглас: «вы ее вызвали арестом земельных комитетов») и называет реформу ставкой на сильных мужичков. Касаясь мирных переговоров, он находит, что они ведутся с нашей стороны не так, как надлежало вести их революціонному правительству, и говорит, что поставлена азартная ставка на силы народов, внѣ нас находящіяся.

— Есть-ли наличныя реальныя силы, на которыя каждый ультиматум ваш может опереться? Если вы располагаете такой силой, почему не двинули ее при угрозѣ міровому соціализму, который вы не могли не усмотрѣть в тонѣ ультиматов другой стороны (возглас: «народ с нами, он родит армію, когда понадобится»). И укрѣпились-ли ваши позиціи политикой по отношенію к

гражданской войнѣ здѣсь (слѣва: «он призывает мириться с Калединым»). Можете-ли вы сказать всему народу, что дѣло мира нельзя передать в лучшія руки (возглас: «Керенскаго»). Керенскій плох, но это не значит, что Учредительное Собраніе хуже нас (возглас: «подтасованное»). Вы говорите: подтасованное; но сначала прислушайтесь не проведет-ли Учредительное Собраніе с своей волей и почином право плебисцита и право отзыва (слѣва: «уже сдѣлано»). Если оно высшая народная организація, то ему навязывать нельзя. Если же вы боитесь, что оно узурпирует волю народную, то не предпринимайте ничего наперед; вы сумѣйте имѣть ваше сужденіе по дѣлам его.

Революція в Россіи одинаково для всей демократіи дорога, и самое тяжелое испытаніе переживает она теперь. Демократія раздирается раздорами, гражданская война прошла по сердцу ея, только единство демократіи могло бы спасти революціи, но вы не хотите его. Можете быть увѣренными, что против буржуазіи—всѣ части демократіи, и при единствѣ она не имѣла бы никаких шансов за побѣду. Но на распадѣ и распыленіи демократіи возсоздаст свои силы буржуазія и втопчет в землю революціонныя завоеванія.

Я заканчиваю. Я хочу сказать, что сегодня насущно необходимо соединеніе всѣх демократических политических партій. В средѣ демократіи соглашеніе еще возможно на почвѣ общаго признанія суверенитета Учредительнаго Собранія, которое сохранит всѣ демократическія завоеванія, облечет всей полнотой авторитета ведущих мирные переговоры, совершит величайшую из аграрных реформ, поможет в борьбѣ народов всѣх стран.

В заключеніе Церетелли читает декларацію своей партіи.

Послѣ рѣчи Церетелли, правые с.-р. проводят сокращеніе времени ораторам до 10-ти минут.

Слово предоставляется *т. Сѣверову-Одоевскому*, украинскому соц.-рев., который заявляет, что фракція украинских с.-р. имѣла намѣреніе декларировать свою позицію, но теперь считает невозможным, т. к. пренія гильотинированы. Предсѣдатель заявляет, что для декларацiи он слово даст и ставит вопрос о продолженіи времени для чтенія декларацiи. Предложеніе Чернова принимается, но представитель украинскихъ с.-р. под дружные аплодисменты лѣваго сектора отказывается от сдѣланной ему привилегіи. От имени мусульманских соціалистов с декларацiей выступает т. Цаликов, послѣ чего слово предоставляется тов. Скворцову.

Рѣчь т. Скворцова.

С декларацiей я не выступаю от имени своей фракціи. Это—декларація Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Волю революціонной демократіи, которая организуется в этих Совѣтахъ, вы хотите противопоставить волѣ Учредительнаго Собранія, как всенародной волѣ. Граждане, это обман. Я удивляюсь, каким образом гражданин Церетелли, казалось бы марксист, можетъ аппелировать к такому понятію, как общенародная воля. Марксист не знаетъ общественной воли, а знает лишь волю классов господствующих и порабощенных, он знает волю эксплоататорских классов и эксплоатируемых. Вы оперируете общедемократическими терминами, но отнюдь не марксистскими, когда говорите, что парламент выражает общенародную волю. Смѣю вам сказать, гражданин, если вы прочитаете книгу Каутскаго о парламентаризмѣ, вы там не найдете такого понятія. Народ немыслим для марксиста, народ не дѣйствует в цѣлом, народ в цѣлом—фикція, и эта фикція нужна господствующим классам. Господствующіе классы должны прикрывать источник всякаго закона, должны прикрывать характер всякаго государства. То, что проводят господствующіе классы, они называют это волей всего народа, голосом народа. Для марксиста это только воля господствующих классов. Да, всеобщее избирательное право со

всѣми аттрибутами... Всеобщее избирательное право для марксиста не обезпечивает выраженіе воли порабощенных классов, хотя бы эти классы составляли большинство населенія. Эти парламентскія учрежденія играют одну роль—они являются фетишами, идолами.

Граждане, в чем различіе между Учредительнымъ Собраніем и Совѣтами? Различіе ясное, опредѣленное: в Совѣтах выражается воля дѣйствительнаго большинства населенія, того большинства населенія, которое было до сих пор подавлено, порабощено (аплодисменты слѣва), которое было эксплоатируемо. Выражается в Совѣтах воля того большинства, которое обманывали, на горбѣ котораго катались, съ которым доходили до такого издѣвательства, до такого преступленія, что часть этого большинства одѣвали в сѣрыя шинели и заставляли разстрѣливать своих братьевъ.

Итак, граждане, что же вы хотите получить в Учредительном Собраніи?

Прибавив к Учредительному Собранію, проведя контрабандным путем представителей господствующих классов старой Россіи, присоединив сюда еще их пособников и укрывателей, вы выдадите волю этого Собранія за общенародную волю. Граждане, к такому обману вынуждены прибѣгать господствующіе и эксплоатирующіе классы именно потому, что они составляют меньшинство в составѣ населенія. Если народ прозрит этот обман, это будет послѣдним часом эксплоатаціи. Мы хотим развѣять тот туман, тот фетишизм, которым еще в глазах многих окружено Учредительное Собраніе. Вы этого боитесь, и поэтому вы хотите отказаться от обсужденія нашей декларацiи. В этом—об'ясненіе вашего поведенія.

Затѣм слово предоставляется тов. Сорокину, для прочтенія декларацiи лѣвых с.-р.

Декларація фракціи лѣвыхъ соціалистов-революціонеров.

Фракція лѣвых соціалистов-революціонеров считает долгом провозгласить с трибуны Учредительнаго Собранія слѣдующее:

1. Учредительное Собраніе открывается в рѣшительный момент великой россійской революціи. Свергнувшіе политическое иго царизма трудящіеся увидали, что завоеванія революціи находятся в опасности. Имущіе классы всѣми простыми и сложными способами мѣшали осуществленію завѣтных чаяній трудящихся. Трудовой народ понял, что не может быть соглашенія с эксплоататорами, что всѣ необходимыя измѣненія в общественных отношеніях могут быть проведены только вопреки волѣ имущих. И, поняв это, трудящіеся в дни октябрьской революціи осуществили переход всей власти безраздѣльно к трудящимся. В борьбѣ за коренное переустройство общества орудіем нерасщепленной воли трудящихся явились Совѣты Кр., Раб. и Сол. Депутатов. Поэтому октябрьская революція поставила и осуществила лозунг: Власть Совѣтам.

2. Фракція лѣвых с.-р. считает невозможным отказаться от великих завоеваній октябрьской революціи в области соціальных реформ, открывающих не только Россіи, но и всему міру новый путь творческой работы самого трудового народа для своего экономическаго и политическаго раскрѣпощенія. Признавая, что завоеванія эти—дѣло рук Совѣтов Раб., Солд. и Кр. Депутатов и Совѣтской власти, фракція опредѣленно заявляет, что она категорически высказывается за установленіе Совѣтской власти и Федеративной Совѣтской Республики.

3. Учредительное Собраніе отнынѣ не может посягать на эту власть, ибо в задачи Учредительнаго Собранія должно входить лишь укрѣпленіе завоеваній революціи и облегченіе борьбы трудового народа с имущими классами в дальнѣйшей его творческой и созидательной работѣ. А потому фракція считает, что Учредительное Собраніе может разсчитывать на довѣріе и поддержку тру-

довых масс постольку, поскольку оно пойдет по пути подтвержденія и развитія завоеваній октябрьской революціи и волеиз'явленія трудящихся классов.

4. Учредительное Собраніе вѣрно выполнит свою задачу, если оно сумѣет создать благопріятныя условія для немедленнаго осуществленія соціализаціи земли на всем пространствѣ Россійской народной федеративной Республики.

Трудовой народ должен получить всю землю со всѣми нѣдрами, лѣсами водами, живым и мертвым инвентарем со всѣм имуществом на ней и со всѣми вложенными капиталами без всякаго явнаго или скрытаго выкупа на началах уравнительнаго и трудового землепользованія. При этом для трудящихся на землѣ должны быть созданы всѣ условія, благопріятныя для общественной обработки земли и поднятія сельско-хозяйственной культуры за счет государства.

Наряду с этим Учредительное Собраніе должно выработать систему послѣдовательнаго рабочаго контроля, как первый шаг по пути дѣйствительнаго перехода от буржуазнаго хозяйства—к трудовому; от системы капиталистической эксплоатаціи трудящихся—к освобожденію и творческому выявленію их способностей.

В тѣх же цѣлях національзируются внѣшняя торговля, частные банки со вложенными в них крупными капиталами, желѣзныя дороги и всѣ другія акціонерныя капиталистическія промышленныя предпріятія, жилища, служащія средством эксплоатаціи, равно и всѣ предпріятія, связанныя с соціализированной землей и національзированными нѣдрами.

Стремясь все к тому же коренному переустройству всей экономической системы, как внутри Россіи, так и внѣ ея, фракція лѣвых соц.-революціонеров выдвигает немедленное аннулированіе всѣх долгов и займов, заключенных, как царским правительством, так и правительством Керенскаго, как внутри страны, так и заграницей.

5. По вопросу о правах человѣка и гражданина фракція лѣвых соц.-революціонеров заявляет, что она, как представительница трудящихся, будет отстаивать всѣ мѣры, клонящіяся к раскрѣпощенію личности и выявленію ея творческих способностей, направленных к созданію новых братских форм жизни. Личность человѣка и гражданина, отдающаго свои силы на полезную и созидательную работу, не только пользуется всѣми свободами, но и должна получить право на достойное человѣка существованіе.

Граждане, лишившіеся трудоспособности (раненые воины, увѣчные калѣки и старики) путем организаціи общественных работ и государственнаго страхованія должны получать от государства вспомоществованіе, достаточное для того, чтобы жить безбѣдно. Точно также государство обязано придти на помощь безработным. Равно должно быть государственное страхованіе: от неурожая, градобитія, заморозков и других причин, не дающих возможности получить крестьянину вознагражденіе за затраченный труд.

6. Вмѣстѣ с тѣм Учредительное Собраніе должно осуществить всеобщее-народное образованіе с безплатным содержаніем всѣх учащихся на всѣх ступенях обученія; отдѣленіе церкви от государства; урегулировать производство и продовольствіе трудовых кооперативов и т. д.

7. Фракція лѣвых соціалистов-революціонеров, констатируя, что революціонная кампанія в пользу мира стала на твердую почву лишь со дня сверженія коалиціоннаго правительства, что лишь Совѣтская власть встала на рѣшительный путь ликвидаціи имперіалистской войны и открыла перспективы скораго всеобщаго демократическаго мира, продиктованнаго правосознаніем трудящихся масс, считает обязанностью Учредительнаго Собранія оказать полную поддержку политикѣ мира, проводимой Совѣтской властью, и приложить всѣ свои усилія к тому, чтобы на стражѣ выдвинутых революціей условій мира стояла вся организованная моральная и матеріальная сила свободных народов Россійской Республики.

Фракція лѣвых соціалистов-революціонеров выражает твердую увѣренность, что революціонная Россія ни на какія уступки имперіалистам, как союзных, так и враждебных нам стран, не пойдет, и, опираясь на несокрушимую силу возставшаго народа и дѣйственную революціонную поддержку трудящихся всего міра—сумѣет добиться мира на основах, провозглашенных русской революціей, чѣм и нанесет смертельный удар международному имперіализму.

От этой программы наша фракція не может отступить ни в коем случаѣ, в полной увѣренности, что за нами весь трудовой народ. Всякія попытки помѣшать осуществленію этих требованій народа встрѣтят с нашей стороны самый рѣшительный отпор и безпощадную борьбу.

Ставя на первую очередь проведеніе в жизнь соціальных реформ, наша фракція открыто заявляет, что в Учредительном Собраніи не должно быть мѣста для борьбы из-за власти между Учредительным Собраніем и Совѣтами Раб., Солдатск. и Крестьянских Депутатов. Учредительное Собраніе должно провозгласить федеративное устройство Россійской Народной Совѣтской Республики, выработать конституцію постоянной федеративной власти на основах признанія Федераціи Совѣтских Республик и разработать план соціальнаго переустройства Россіи на вышеизложенных основаніях. Фракція лѣв. с.-ров в то-же время полагает, что великая соціальная борьба россійских народов в настоящую эпоху является лишь началом раскрѣпощенія трудящихся всего міра.

Список ораторов исчерпан и предсѣдатель ставит на голосованіе два предложенія: первое, исходящее от фракціи большевиков и требующее постановки на обсужденіе декларацiи Ц. И. К., правым большинством 237 против 146 отвергается (украинскіе с.-р. воздерживаются от голосованія). Принимается порядок дня, предложенный правыми с.-р. Большевики и лѣвые с.-р. требуют перерыва для обсужденія создавшагося положенія, и перерыв объявляется.

По возобновленіи засѣданія т. Раскольников оглашает декларацію то фракціи Р. С. Д. Р. П.

Декларація фракціи Р. С. Д. Р. П. (большевиков).

«Громадное большинство трудовой Россіи—рабочіе, крестьяне, солдаты—предъявили Учредительному Собранію требованіе признать завоеванія Великой Октябрьской Революціи, Совѣтскіе декреты о землѣ, мирѣ, о рабочем контролѣ и, прежде всего, признать власть Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Всероссійскій Ц. И. К., выполняя волю этого громаднаго большинства трудящихся классов Россіи, предложил Учредительному Собранію признать для себя обязательной эту волю. Большинство Учредительнаго Собранія, однако, в согласіи с притязаніями буржуазіи отвергло это предложеніе, бросив вызов всей трудящейся Россіи.

В Учредительном Собраніи получила большинство партія правых эсеров, партія Керенскаго, Авксентьева, Чернова. Это партія, называющая себя соціалистической и революціонной, руководит борьбой буржуазных элементов против рабочей и крестьянской революціи и является на дѣлѣ партіей буржуазной и контр-революціонной.

Учредительное Собраніе в его нынѣшнем составѣ явилось результатом того соотношенія сил, которое сложилось до великой Октябрьской Революціи. Нынѣшнее контр-революціонное большинство Учредительнаго Собранія, избранное по устарѣвшим партійным спискам, выражает вчерашній день революціи и пытается встать поперек дороги рабочему и крестьянскому движенію.

Пренія в теченіе цѣлаго дня показали воочію, что партія правых эсеров, как и при Керенском, кормит народ посулами, на словах обѣщает ему все и

вся, но на дѣлѣ рѣшила бороться против власти Рабочих, Крестьянских и Солдатских Совѣтов, против соціалистических мѣр, против національзаціи банков, против аннулированія государственных долгов.

Не желая ни минуты прикрывать преступленія врагов народа мы заявляем, что покидаем Учредительное Собраніе с тѣм, чтобы передать Совѣтской власти окончательное рѣшеніе вопроса об отношеніи к контр-революціонной части Учедительнаго Собранія».

Послѣ оглашенія вышеозначенной резолюціи большевики покидают зал засѣданія.

От имени фракціи лѣвых соц.-революціонеров *т. Штейнбергъ* выступъ со слѣдующимъ предложеніемъ:

«Учредительное Собраніе—говорит он—не посмѣло возстать сегодня против Совѣтской власти. Оно уклонилось от того, чтобы дать ясный и категорическій отвѣт на вопрос, как оно относится к программ, выработанной и осуществленной Совѣтской властью. Этим уклоненіем от выясненія своего отношенія к декларацiи Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов правое большинство Учредительнаго Собранія ясно и недвусмысленно сказало странѣ, что оно против Совѣтов, что оно хочет строить собственную государственную машину, которая своим смертоносным орудіем будет направлена против завоеваній народной революціи. Но, несмотря на то, что в этом основном политичетком вопросѣ мы совершенно согласны с большевиками, мы дѣлаем послѣдній шаг и не желаем давать правой половинѣ Учредительнаго Собранія возможности затемнять сознаніе трудовых масс нашей страны. Мы ультимативно предлагаем принять ту часть резолюціи Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, которая касается политики мира. Мы предлагаем сегодня, не выходя из этого зала присоединиться к тому пункту декларацiи Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов, которая касается вопроса о мирѣ. Если наше предложеніе будет отвергнуто, то для всей народной массы будет ясно, каков состав нынѣшняго Учредительнаго Собранія».

Это заявленіе представителя фракціи лѣвых соціалистов-революціонеров произвело очень сильное впечатлѣніе на право-эсеровское большинство Учредительнаго Собранія.

Предсѣдательствующій Чернов пытался возобновить пренія и влить ход засѣданія в «дѣловыя» рамки. Один за другим получали слово для внѣочередных заявленій и оглашенія декларацій представители различных групп—національных, фракціонных и территоріальных.

Правое большинство старалось рѣчами своих представителей создать впечатлѣніе готовности Учредительнаго Собранія дать всѣм народам и мир, и землю, и свободу.

Рѣчи эти не производили, однако, никакого впечатлѣнія даже на правыя фракціи, члены которых явно скучали и только временами вяло апплодировали.

Настроеніе Собранія рѣзко измѣнилось с появленіем на трибунѣ представителя фракціи лѣвых эсеров т. Карелина.

— То положеніе—начал тов. Карелин — которое сейчаспсоздается, ясно показывает, что большинство членов Учредительнаго Собранія пиьзуется случайным представительством, явившимся результатом подгасоваоотых выборов для того, чтобы провести свои рѣшенія, ни в какой мѣрѣ не срівѣтствующія настроенію и волѣ трудящихся масс, и стать на путь лицемѣся и обмана., (Чернов останавливает оратора и приглашает его воздерживатья от рѣзких выраженій). Тов. Карелин отвѣчает Чернову, что он может отказаться от рѣзкости слов, но употребит всю рѣзкость мысли, соотвѣтствующую важности затронутаго вопроса.

— Большинство Учредительнаго Собранія — продолжает тов. Карелин— становится на путь открытой борьбы с Совѣтской властью и всѣми тѣми мѣропріятіями этой власти, которыя направлены к разрѣшенію соціальных нужд трудящихся масс. Такое положеніе мы считаем нетерпимым, и мы удаляемся из этого собранія, не желая покрывать собою то преступленіе, которое, по нашему крайнему разумѣнію, совершает пред народом, пред рабочей и крестьянской революціей—Учредительное Собраніе.

— Мы уходим отсюда—заканчивает тов. Карелин—мы идем в Центральный Исполнительный Комитет, чтобы всю нашу энергію, всѣ наши силы перенести в Совѣтскія учрежденія и отдать их на пользу трудящихся классовъ.

Послѣ заявленія тов. Карелина, фракція лѣвых эс-еров покидает Таврическій Дворец.

В залѣ засѣданія остаются однѣ правыя фракціи.

Чернов ставит на обсужденіе собранія цѣлый ряд вопросов повѣстки, утвержденной без преній, голосами правых эс-еров и меньшевиков.

Первым разсматривается законопроект об основных положеніях земельной реформы. Также в спѣшном порядкѣ, без обсужденія, принимается закон об об'явленіи Россіи Федеративной Республикой. Затѣм принимается основа декларацiи к народам всего міра и резолюціи о мирѣ и созывѣ соціалистической конференціи.

В это время администрація Таврическаго Дворца дѣлает заявленіе о необходимости перерыва засѣданія в виду поздняго времени: около пяти часов утра...

Подробности закрытія этого историческаго засѣданія таковы.

К Чернову подходит матрос, кладет ему руку на плечо и заявляет:

— Я получил инструкцію, чтобы довести до вашего свѣдѣнія, чтобы всѣ присутствующіе покинули зал засѣданія, потому что караул устал.

Черновъ. Какую инструкцію, от кого?

Матросъ. Я являюсь начальником охраны Таврическаго дворца и имѣю инструкціи от комиссара.

Черновъ. Всѣ члены Учр. Собранія также очень устали, но никакая усталость не может прервать оглашенія того земельнаго закона, котораго ждет Россія. (Страшный шум со стороны публики. Крики: довольно, довольно).

Черновъ продолжает: Учр. Собраніе может разойтись лишь в том случаѣ, если будет употреблена сила.

Матросъ. Я прошу покинуть зал засѣданія.

Черновъ. Внесено предложеніе закончить засѣданіе даннаго собранія принятіем без преній прочитанной части основного закона о землѣ, остальное же передать в комиссію.

Производится баллотировка,—предложеніе принимается.

— Итак,—продолжает *Черновъ*—вами приняты основныя положенія о земельном вопросѣ. Предлагаю принять обращеніе к цивилизованному міру о созывѣ соціалистической конференціи в Стокгольмѣ.

Производится баллотировка,—предложеніе принимается также, как и прочія предложенія, относящіяся к вопросу о мирѣ: о выборѣ делегаціи, об обращеніи к союзникам и т. д.

— Предлагаю—продолжает *Черновъ*—назначить слѣдующее засѣданіе на 6 января в 12 час. дня. Поступило другое предложеніе назначить засѣданіе на 5 час. дня.

Производится голосованіе, и принимается предложеніе открыть засѣданіе в 5 час. дня.

В 4 часа 40 минут *Черновъ* заявляет: «Засѣданіе Учр. Собранія объявляется закрытым».

Депутаты быстро покидают зал засѣданія.

Так кончилось первое и послѣднее засѣданіе Учредительнаго Собранія, явившагося итогом соглашательской политики Керенскаго; намѣченное на 5 часов. дня засѣданіе не могло состояться, т. к. послѣдовал декрет о роспускѣ этого Учредительнаго Собранія, пытавшагося было встать поперек выявленію воли трудового народа, идя супротив власти Совѣтов крестьян, рабочих и солдат.

Декретъ о роспускѣ Учредительнаго Собранія, предложенный Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ и принятый на засѣданіи Ц. И. К. 6 января 1918 г.

Россійская революція, с самаго начала своего, выдвинула Совѣты Раб., Солд. и Кр. Деп., как массовую организацію всѣх трудящихся и эксплоатируемых классов, единственно способную руководить борьбою этих классов за их полное политическое и экономическое освобожденіе.

В теченіе всего перваго періода Россійской Революціи Совѣты множились, росли и крѣпли, изживая на собственном опытѣ иллюзіи соглашательства с буржуазіей, обманчивость форм буржуазно-демократическаго парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобожденія угнетенных классов без разрыва с этими формами, со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась октябрьская революція, передача всей власти в руки Совѣтов.

Учредительное Собраніе, выбранное по спискам, составленным до октябрьской революціи, явилось выраженіем стараго соотношенія политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты.

Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партіи эсеров, дѣлать выборы между правами эсерами, сторонниками буржуазіи, и лѣвыми—сторонниками соціализма. Таким образом, это Учр. Собраніе, которое должно было явиться вѣнцом буржуазно-парламентарной республики, не могло не встать поперек пути октябрьской революціи и Совѣтской власти. Октябрьская революція, дав власть Совѣтам и через Совѣты трудящимся и эксплоатируемым классам, вызвала отчаянное сопротивленіе эксплоататоров,—в подавленіи этого сопротивленія вполнѣ обнаружила себя, как начало соціалистической революціи.

Трудящимся классам пришлось убѣдиться на опытѣ, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовмѣстим с задачами осуществленія соціализма, что не обще-національныя, а только классовыя учрежденія (каковы Совѣты) в состояніи побѣдить сопротивленіе имущих классов и заложить основы соціалистическаго общества.

Всякій отказ от полноты власти Совѣтов, отъ завоеванной народом Совѣтской Республики в пользу буржуазнаго парламентаризма и Учредительнаго Собранія—было бы теперь шагом назад и крахом всей октябрьской рабоче-крестьянской революціи.

Открытое 5-го января Учредительное Собраніе дало, в силу извѣстных всѣм обстоятельств, большинство партіи правых эсеров, партіи Керенскаго, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партія отказалась принять к обсужденію совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков предложеніе верховнаго органа Совѣтской власти, признать «декларацію прав трудящагося и эксплоатируемаго народа», признать октябрьскую революцію и Совѣтскую власть. Тѣм самым Учредительное Собраніе разорвало всякую связь между собой и Совѣтской Республикой Россіи. Уход с такого Учредительнаго Собранія фракцій большевиков и лѣвых с.-р., которые составляют сейчас завѣдомо громадное большинство в Совѣтах и пользуются довѣріем рабочих и большинства крестьян, был неизбѣжен.

А внѣ стѣн Учр. Собранія партіи большинства Учред. Собранія—правые с.-р. и меньшевики—ведут открытую борьбу против Совѣтсой власти, призывая

в своих органах к сверженію ея, объективно этим поддерживая сопротивленіе эксплоататоров переходу земли и фабрик в руки трудящихся.

Ясно, что оставшаяся часть Учред. Собранія может в силу этого играть роль только прикрытія борьбы буржуазной контр-революціи за сверженіе власти Совѣтов.

Поэтому Ц. И. К. постановляет: Учредительное Собраніе распускается.

К роспуску Учредительнаго Собранія.

(Во фракціи лѣвых с.-р., Членов Учредительнаго Собранія).

На состоявшемся 7 января засѣданіи фракціи лѣвых с.-р. (бывших членов Учр. Собр.) обсуждался вопрос об отношеніи фракціи к состоявшемуся—по постановленію Ц. И. К. Совѣтов—роспуску Учр. Собранія и о вхожденіи фракціи в состав Ц. И. К.

Послѣ информаціи о засѣданіи Ц. И. К. 6 января—и преній по поставленным вопросам—фракцией принято постановленіе о признаніи правильности постановленія Ц. И. К. о роспускѣ Учредительнаго Собранія, как вытекающаго из самаго факта *ухода* фракцій лѣваго сектора и продиктованнаго интересами революціи и соціализма.

Вмѣстѣ с тѣм, фракція постановила о своем вхожденіи—с правом рѣшающаго голоса—в состав Ц. И. К. Совѣтов.

Фракцией постановлено обратиться с воззваніем к избирателям по поводу ухода своего из засѣданія Учредительнаго Собранія 5 января.

К избирателям.

(От фракціи лѣвых соціалистов-революціонеров, членов Учред. Собранія).

Фракція лѣвых соціалистов-революціонеров, членов Учред. Собранія, считает своим долгом довести до свѣдѣнія своих избирателей о причинах, побудивших ее покинуть в ночь, съ 5-го на 6-е января с. г., первое засѣданіе Учредительнаго Собранія. Въ силу того, как это указано въ декретѣ Центр. Исп. Ком. Сов. Кр., Раб. и Солд. Депут., что избирательные списки составлялись в странѣ до октябрьской революціи и до офиціальнаго раскола партіи с.-р.,—большинство членов Учредительнаго Собранія (244 из 391) состояло из правых соціалистов-революціонеров, с.-д. меньшевиков и кадетов, которые, дѣйствуя заодно, не только не хотѣли законодательным путем защищать прав трудового народа, а, напротив, принципіально и рѣшительно высказались против существующей народной власти Совѣтов Солдатских, Рабочих и Крестьянских депутатов.

Понимая совершенно иначе, чѣм мы, сущность и задачи русской революціи, они отказались от обсужденія правительственной Совѣтской декларацiи, а равно и от всякой серьезной созидательной работы по устроенію страны, вмѣсто этого внесли в первое же засѣданіе цѣлый ряд мнимо-соціалистических законопроектов, опираясь на свое правое большинство, приняли их всѣ зараз и этим самым в кредит хотѣли заручиться довѣріем народа, чтобы потом, организовавши свои силы около Учредительнаго Собранія, вырвать власть у Совѣтов и совершенно стереть завоеванія октябрьской революціи.

По их мнѣнію, русская революція есть политическая (так думают с.-д. меньшевики и кадеты) и если касается хозяйственной жизни, то только в области земельнаго вопроса (так думают правые с.-р.), причем самый безвыкупный переход земли трудовому крестьянству и распредѣленіе ея на уравнительно-трудовых началах среди тружеников они понимают условно, ставя это

в зависимость от подъема производительных сил в деревнѣ и перенося ее (соціализацію земли) в неопредѣленно-далекое будущее. Отвергая необходимость націонализаціи банков и муниципализацію сельско-хозяйственных помѣщичьих предпріятій, они тѣм самым признают выкуп заложенных в разных банках частновладѣльческих экономій за счет государства (за счет трудящихся), без того обремененнаго долгами и требующаго непризнанія займов, заключенных правительствами Николая II и Керенскаго, что тоже в корнѣ отвергается правым большинством Учредительнаго Собранія.

В области внѣшней политики это правое большинство Учредительнаго Собранія, не признавая возможности и необходимости немедленнаго заключенія мира, отвергает возможность заключенія сепаратнаго мира и предлагает вмѣсто этого новую мобилизацію революціонной арміи на добровольческих началах и веденіе мирных переговоров и войны, вмѣстѣ с нашими союзниками, т. е. до побѣднаго конца, и все это в то время, когда у нас нѣт ни хлѣба, ни денег, ни товаров, когда разрушены производство и транспорт, когда и без того народ до послѣдней степени истощен войной.

Не желая потворствовать такой пагубной политикѣ праваго большинства Учредительнаго Собранія, не познавшаго власть трудового народа; не имѣя возможности (в силу нашего там меньшинства) оказать противодѣйствіе в самом Учредительном Собраніи, противосовѣтской части его, мы ушли с засѣданія, порвав с правыми всякую связь и разрушив этим самым послѣдній оплот контр-революціонной буржуазіи.

К этому же нас обязывала и необходимость поддержанія единства революціоннаго фронта демократіи. Правда, мы не вышли из засѣданія вмѣстѣ с большевиками, так как считали отказ от обсужденія Совѣтской декларации лишь формальным поводом к разрыву с большинством Учредительнаго Собранія. Только давши бой на разрѣшеніи одного из конкретных соціальных вопросов жизни, вопроса о мирѣ, мы покинули зал засѣданія. Мы единогласно заявляем, что в настоящее время Учредительное Собраніе уже изжито революціей и оно ей не нужно. Вся работа в центрѣ и на мѣстах всѣх граждан, желающих обновить в корнѣ жизнь трудящихся, должна сосредоточиваться вокруг Совѣтов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов. Этому дѣлу мы и отдаем наши силы.

Кто ушел и кто остался.

Ушли изъ Таврическаго дворца лѣвые с.-р., большевики, мусульмане, украинцы; остались—правые с.-р., меньшевики.

Остались всѣ тѣ, кто раньше послѣдовательно уходили со всѣх съѣздов и покидали всѣ совѣты.

Ушли всѣ тѣ, кто до сих пор ни разу не уходил ни с одного рабочаго, солдатскаго и крестьянскаго съѣзда.

Остались всѣ тѣ, кто в продолженіе всѣх трех мѣсяцев оказывались в ничтожном меньшинствѣ на всѣх съѣздах доподлинной революціонной демократіи.

Ушли всѣ тѣ, кто в продолженіе послѣдних трех мѣсяцев оказывались в подавляющем большинствѣ в совѣтах и на совѣтских съѣздах.

Остались тѣ, кто имѣл большинство на Демократическом Совѣщаніи, в Совѣтѣ Республики—в комитетѣ Спасенія, в союзѣ Защиты.

Ушли всѣ тѣ, кто был в меньшинствѣ во всѣх этих «коалиціонных» учрежденіях.

Остались всѣ тѣ, кто ушел от революціи, и ушли всѣ тѣ, кто остались с революціей—до конца, до полной побѣды.

Л.

Почему мы ушли?

Мы ушли из Таврическаго дворца потому, что не хотѣли создавать из него—согласно воли его право-эсеровскаго случайнаго большинства—опорнаго пункта борьбы с Совѣтской властью.

Мы ушли потому, что в продолжающейся еще борьбѣ между трудовой и цензовой Россіей—случайное большинство Учредит. Собр. не захотѣло создать из него подвластный революціи орган—орудіе народнаго освобожденія.

Мы ушли послѣ того, как была отвергнута правым блоком Совѣтская декларанія прав трудящагося и эксплоатируемаго народа—манифест октябрьской революціи.

Мы ушли послѣ того, как правый блок отверг наше ультимативное требованіе—утвердить завоеваніе революціи в вопросѣ о мирѣ.

Мы ушли послѣ того, как нами были исчерпаны всѣ средства, чтобы привлечь правый блок к дѣлу утвержденія октябрьской революціи.

Мы ушли послѣ того, как с очевидностью убѣдились, что правый блок пытается создать из Учр. Собранія преемственное продолженіе всѣх пресловутых комитетов Спасенія и союзов Защиты—базу мобилизаціи всѣх противусовѣтских элементов.

Мы ушли потому, что не хотѣли ни на одну минуту привлекать своим присутствіем вниманіе революціонных масс к противосовѣтскому учрежденію—чтобы трибуна живых сил революціи не была использована политическими мертвецами.

Мы ушли для того, чтобы через головы гнилых партійных верхушек—изживающей себя былой партійной знати—протянуть руку трудовым массам—создать честную коалицію солдат, рабочих и крестьян.

Мы ушли из Таврическаго, чтобы своим уходом окончательно и раз навсегда покончить со старым соглашательским псевдо-соціалистическим міром—чтобы твердо стать на единственно правильный путь революціоннаго соціализма—чтобы заложить прочный фундамент грядущему Интернаціоналу.

Конвент.

I.

Послѣ того, как свыше 150 человѣк, покинуло засѣданіе Учредительнаго Собранія, на котором присутствовало всего то 400 человѣк из 800 членов его, Учредительное Собраніе распалось само собой. Декрет Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов лишь подтвердил, так сказать, ссвершившійся факт. Для всякаго было ясно, что Учредительное Собраніе, которое не желает признать власти трудового народа, в лицѣ Совѣтов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, которое собирается проводить в будущем всѣми уже осужденную соглашательскую политику Керенскаго, такое Учредительное Собраніе не могло просуществовать и двух дней: 5-го оно собралось, а 6-го его уже не стало.

Учредительное Собраніе, как таковое, изжито, ибо оно избиралось на основѣ всеобщаго избирательскаго права, дававшаго и «господам», т. е. помѣщикам, капиталистам, и вообще врагам трудового народа доступ к нему. Тогда, как послѣ октябрьской революціи, послѣ побѣды класса трудящихся над нетрудящимися имущими классами для всѣх стала очевидной необходимость однородно-трудовой власти—власти, исходящей от крестьян и рабочих. Такой властью в центрѣ и на мѣстах и являлись Сов. Крестьян. Раб. и Солд. Депутатов.

Ушедшим с засѣданія депутатам Учред. Собранія не оставалось ничего другого, как пойти осуществлять волю трудового народа, пославшаго их за-

крѣпить в законодательном порядкѣ завоеванія революціи, в то учрежденіе, гдѣ уже с октября, чтобы не сказать с іюня, находится подлинный источник строительства новой жизни на трудовых началах—в Центр. Исп. Ком. Совѣтов Кр., Раб. и Солдатских Депутатов.

Центр. Исп. Ком. в своем засѣданіи от 6-го января принял с распростертыми объятіями вновь прибывших товарищей по борьбѣ за новый соціальный строй и уравнял их в правах с членами Ц. И. К. Совѣтов. Так произошло вліяніе ушедшей из Учред. Собранія группы депутатов—большевиков, лѣвых соц.-револ., части украинцев, мусульман и др.—с Ц. Исп. Ком. Совѣтов во славу и на укрѣпленіе Совѣтской власти, чисто трудовой власти крестьян, рабочих и солдат.

Нѣт сомнѣнія, как ближайшіе съѣзды Совѣтов, так и избиравшее ушедших из Учред. Собранія депутатов трудовое населеніе одобрят такое сліяніе Учред. Собранія с Исп. Ком., объединившагося теперь в единый законодательный орган Совѣтской власти трудового народа.

Этому новому расширенному законодательному органу придется в первую голову провести или, вѣрнѣе, подготовить к ближайшим съѣздам Крест., Раб. и Солд. Совѣтовъ—во-первых, основной закон о федераціи (союзѣ) областных и національных совѣтских республик и во-вторых—закон о соціализаціи земли.

Чѣм раньше будет проведен второй закон, тѣм лучше, ибо с весны, когда наступит время пахоты, вся земля сельско-хозяйственнаго пользованія должна уже будет быть в уравнительно-трудовом пользованіи крестьянства и тѣх, кто пожелает на ней работать, не прибѣгая к наемному труду.

Первый закон не менѣе необходим, чтобы установить порядок в совѣтских организаціях на мѣстах и в центрѣ: опредѣлить способ избранія членов Совѣтов, установить законом опредѣленныя взаимоотношенія между Совѣтами и Исп. Ком., между мѣстными Совѣтами и Центр. Исп. Ком. Совѣтов, чтобы признать верховную роль Всероссійских Съѣздов Совѣтов и построить все величественное зданіе федераціи автономных (самоуправляющихся и независимых) совѣтских республик. Только тогда установится твердый государственный порядок, столь долго жданный революціонный и демократическій порядок, только тогда крестьянство будет спокойно смотрѣть в будущее, ибо рѣшенным окажется основной вопрос деревенской жизни—вопрос земельный,—окажется проведенной в жизнь соціализація земли.

II.

Многіе называют то учрежденіе, в которое влились 150 человѣк бывшаго Учредительнаго Собранія и которое по существу и на самом дѣлѣ осталось Центр. Исп. Ком. Совѣтов—Конвентом.

Откуда такое названіе и почему?

Національным конвентом называлось то собраніе, которое в эпоху французской революціи было созвано для рѣшенія вопроса о новой формѣ правленія во Франціи, послѣ того, как «отечество» было объявлено «в опасности»... Это то самое собраніе, которое отмѣнило королевскую власть, которое издало декрет об обезоруженіи дворянства и духовенства, которое ввело революціонный трибунал, которое постановило отмѣну неприкосновенности личности для депутатов, на которых падет подозрѣніе в сообщничествѣ с врагами республики (во Франціи шла тогда гражданская война, внѣ Франціи на нее нападали всѣ королевства Зап. Европы!). Конвент правил государством, как абсолютный монарх.

Конвент не только выработал конституцію, то есть основные законы для молодой французской республики, он заботился также о правильной поставкѣ продовольствія в голодающія провинціи, издавал новые законы, касающіеся се-

мейнаго и имущественнаго права, составил новый гражданскій свод законов, произвел значительныя реформы в финансовом вѣдомствѣ, многое сдѣлал на поприщѣ просвѣщенія (даровое и обязательное начальное обученіе) закончил, наконец, свою дѣятельность в октябрѣ 1795 года изданіем декрета об общей амнистіи и об уничтоженіи смертной казни.

Исторія не знает болѣе лѣваго «учредительнаго собранія», то есть, собранія, устанавливающаго новые порядки в странѣ, послѣ революціи, как французскій конвент 1792—95 годов. Правда, он был тогда учредительным собраніем зарождавшейся буржуазіи, стремившейся раздѣлаться с королевской властью, которую поддерживали земельная дворянская аристократія и духовенство. Наш россійскій «Конвент», если держаться за это названіе, каким является в данное время наш Центр. Исп. Ком.—трудовое учредительное собраніе, гдѣ крестьяне и рабочіе стремятся установить новыя трудовыя формы правленія и устранить навсегда господство имущих классов. Такова разница между французским конвентом, бывшим вѣк с лишним тому назад и нашим «Конвентом», каким является сейчас Центр. Исп. Ком. Совѣтов Крестьянских Рабочих и Солдатских Депутатов.

Но зато, сколько общих у него черт со своим французским предшественником! И прежде всего, его крайне революціонный дух, дерзающій безпощадно ломать старое и строить новое: тогда—в интересах нарождавшейся буржуазіи, теперь—на пользу исключительно трудовых классов населенія.

Да здравствует же наш Центр. Исп. Ком. Совѣтов со влившейся в него группой депутатов бывшаго Учр. Собранія, депутатов, стоящих за совѣтскую власть! Да здравствует наш россійскій «конвент», открывающій путь к обновленію человѣчества на соціалистических началах.

Да здравствует великая соціальная революція, в которой выковываются новыя формы общественности для освобожденнаго от капиталистическаго гнета человѣчества.

А. Устинов.

Вся власть ушедшимъ!

Безславно начало и окончило свой единственный день «полновластное» Учредительное Собраніе!

Идеолог и практик пресловутаго «воздержанія»—могилевскій циммервальдец Чернов, вынесенный на гребнѣ саботажной волны на «хозяйскую» вершину Таврическаго дворца—что может быть безславнѣе для учрежденія, которое должно было бы стать органом народнаго освобожденія, подвластным народной октябрьской революціи.

И в тот самый момент, когда правый блок забаллотировал Спиридонову, уже начал закатываться «полновластный» день... безсильнаго право-эсеровскаго «хозяина».

Перед дулом ультиматума поставила октябрьская революція случайное большинство Таврическаго дворца—и тѣ, кто занимает большинство кресел в Таврическом дворцѣ, должны были подчиняться трудовому большинству революціонной страны.

«Декларація прав трудящагося и эксплоатируемаго народа»—это наш новый коммунистическій манифест—и в этой декларацiи возставшій побѣдитель-народ властно заявляет свои требованія; и всѣ, кто прошли под флагом соціализма в Учредительное Собраніе—должны были закрѣпить эту волю к соціализму революціонной Россіи.

И недаром же закончилось чтеніе исторической декларацiи Ц. И. К. грандіозной соціалистической манифестаціи Учредительнаго Собранія—пѣніем Интернаціонала!

Правые с.-р. смущенно подпѣвали, и самыя верхнія ноты брал циммервальдист Чернов—на одной из них, однако, голос «интернаціоналиста» сорвался... на нотѣ 18-ти—іюньскаго наступленія.

Правый блок отказался даже поставить на обсужденіе эту декларацію—и тѣм самым подписал свой собственный приговор!

Мы дали ему возможность проявить свое отношеніе к войнѣ и миру—мы ушли послѣдними уже послѣ того как были исчерпаны всѣ попытки заставить дезертиров повернуть обратно к окопам революціи.

В Таврическом дворцѣ остались политическіе мертвецы—все перемолотое безжалостным жерновом октябрьской революціи—все то, что уже давно изжито и жалко ютится на задворках исторіи.

Чтобы приблизиться к народу—мы удалились от тѣх, от кого он уже давно отвернулся...

Чтобы дышать одной грудью с трудовой массой—мы порвали с тѣми, кто говорит от имени народа—но без народа.

Мы пришли в Таврическій дворец из краснаго Смольнаго, чтобы заставить этот дворец заговорить языком хижин — мы вновь возвратились в Смольный—в эту цитадель народной революціи, чтобы продолжать начатое нами дѣло завершенія октябрьской революціи.

С нами ушла из Таврическаго дворца октябрьская революція—и есть ли сейчас в странѣ сила, могущая ей противостоять и противодѣйствовать, кромѣ той контр-революціонной коалиціи имущих классов, с которой вступила в смертельную борьбу трудовая Россія!

И всѣм подпѣвавшим «Интернаціонал» в Таврическом надлежит твердо запомнить, что и внѣ его, как было и внутри его, есть только два пути:

Живая Россія или мертвая контр-революція!

Ушли от жизни тѣ, кто остались в Таврическом, и вся сила жизни на сторонѣ тѣх, кто из него ушли под лозунгом. «Вся власть совѣтам»!

Лиговскій.

О новой власти.

Когда говорят о новой власти, разумѣют Совѣтскую власть, власть Совѣтов. Чѣм отличается эта власть от всего, что мы привыкли до сих пор разумѣть под властью. Основным отличіем этой власти является ея народно-трудовой характер. Это не просто—народоправство, это гораздо больше, это—правленіе трудового народа, власть крестьянская, рабочая, солдатская.

Раньше стояли у власти помѣщики, капиталисты, «господа»; «народ» в лучшем случаѣ допускался лишь в самой малой долѣ к управленію и то больше в органах мѣстнаго городского и сельскаго самоуправленія; трудовой же народ вовсе не пріобщался к власти: им управляли, на нем ѣздили, никому в голову не приходило подпустить к управленію «невѣжественную чернь», как охотно именовали господа положенія трудовой многомилліонный народ.

Теперь эта «чернь», а по нашему великій трудовой народ русскій, стал у кормила правленія, самоуправляется сверху до низу и не сегодня-завтра будет рѣшать судьбы міра. Такова разница между вчерашним днем существованія капиталистических, господских порядков и нынѣшним днем владычества порядков народных, трудовых.

В этом вся сущность совершившейся перемѣны.

Сейчас налицо чисто трудовое народоправство—буржуазія и помѣщичій классы выброшены цѣликом за борт политической жизни. В Совѣтах нѣт господ, в них засѣдают и творят новую жизнь только граждане от сохи, от станка или еще не снявшіе сѣрых шинелей солдаты и матросы, тѣ же крестьяне и рабочіе.

В Совѣтах не может быть и рѣчи даже о такой, с перваго взгляда невинной вещи, как «коалиція с буржуазіей». Союз крестьян и рабочих осуществляется в чистом видѣ в Совѣтах—это хозяйствующій трудовой народ, налаживающій свою будущую свободную жизнь. «Коалиція» осталась только в городских самоуправленіях (думах) и земствах (сельских, волостных, уѣздных, губернских).

Еще в одном учрежденіи должен был сохраниться принцип коалиціи—это в Учредительном Собраніи. Там тоже должны были съѣхаться представители враждебных друг другу классов: помѣщики и капиталисты, промышленники и банкиры с их интеллигенціей с одной стороны, труженики с их трудовой интеллигенціей—с другой.

Невольно закрадывается сомнѣніе, к чему привело бы такое сожительство двух враждебных лагерей под одной кровлей в такой період революціи, когда рѣшается вопрос о господствѣ одной классовой группы над другой, о побѣдѣ труда над капиталом—низов над верхами.

Невольно встает вопрос, зачѣм держаться старых отживающих форм государственности—парламентаризма, самоуправленія, когда жизнь сама выдвинула новыя болѣе совершенныя формы власти и самоуправленія—Совѣты крестьянских, рабочих и солдатских депутотов, дѣятельность которых охватывает всю хозяйственную и политическую жизнь страны.

Зачѣм искать компромиссов между Учредительным Собраніем и Совѣтами, Думами и Совѣтами, Земствами и Совѣтами, когда Совѣты естественно вытѣсняют все и вся, когда коалиціонный принцип, характеризующій Учредительное Собраніе, Земства и Думы, может только тормозить народное творчество, мѣшать дѣятельности Совѣтов.

Не надо останавливаться перед ломкой стараго, когда оно мѣшает развитію новаго, сильнаго, творческаго, жизнеспособнаго.

Будущее несомнѣнно за Совѣтами; сейчас идет их приспособленіе к переходным условіям времени, завтра они будут все.

Нѣт сомнѣнія, что Совѣты на мѣстах могут замѣнить, а кое-гдѣ и замѣняют, самоуправляющіяся сельскія и городскія самоуправленія; в центрѣ может дѣйствовать Всероссійскій Центральный Исп. Ком. Кр., Раб. и Солд. Депутатов, как полноправный выразитель воли трудовой демократіи. Россія превратится, таким образом, в Совѣтскую Республику.

Таков послѣдовательный ход мысли всякаго, кто хоть сколько нибудь желает задуматься над тѣм, что представляет собой народившаяся власть Совѣтов.

Россія и здѣсь готова сказать новое слово в строительствѣ болѣе совершенных форм государственнаго устройства.

Не надо только трусливо и слѣпо цѣпляться за старое. Побольше смѣлости мысли и дѣйствія, побольше чутья к тому, что происходит вокруг. Не останавливаться на полумѣрах, на полпути.

Тогда не было бы столько слез по Учредительному Собранію и по органам земскаго и городского самоуправленія, которые заживо хоронятся; не было бы и стольких страхов перед Совѣтами, которые с неудержимой силой пробивают себѣ дорогу в жизнь.

Они уже стоят на верху жизни. Но им суждено сыграть рѣшающую роль в борьбѣ за Трудовую Республику, не только у нас, но и во всем мірѣ.

Ал. Устиновъ.

Совѣтская республика.

Когда оглядываешься назад на время, промчавшееся с 25 октября, на бѣзумный бѣг быстро-смѣняющихся событій, то бросаются в глаза ошибки, сдѣланныя «новой властью». Их мы не должны оправдывать и, во всяком случаѣ, не имѣем права превозносить, как это сплошь и рядом дѣлается.

Не надо впадать и в противоположную крайность, как это дѣлают нѣкоторыя газеты. Подробно разбираясь в промахах новой власти, злобно критикуя всѣ ея мельчайшія мѣропріятія, онѣ закрывают глаза на то главное, что таится за этими промахами.

Не видѣть из-за деревьев лѣса—это печальная спеціальность людей двух крайностей, желающих или все оправдать или все осудить.

Но безпристрастный наблюдатель происходящаго, конечно, не может так однобоко оцѣнивать событія, проходящія сейчас пестрой лентой не только перед Россіей, но и перед всѣм міром.

Главное значеніе октябрьскаго переворота в установленіи в Россіи, взамѣн централизованной государственно-бюрократической республики, республики совѣтской. Сколько бы ни кричали о самодержавіи «Совѣта Комиссаров», сколько бы ни вопіяли о диктатурѣ отдѣльной небольшой кучки в средѣ этого Совѣта, факт остается неоспоримым.

При смѣнѣ одного образа правленія другим—такое наблюденіе исполнительной власти над законодательной всегда имѣло мѣсто; это преобладаніе лишь временное явленіе; нас же сейчас интересует вопрос о том общем ходѣ жизни Россіи, которая путем переворота введена в совершенно своеобразное русло.

Совѣтская республика передает власть непосредственно «трудовым классам»; классы «нетрудовые» совершенно отстраняются от государственнаго руля.

Богатые классы вѣками управляли государствами. В теченіе восьми мѣсяцев мы имѣли также сомнительное счастье наблюдать дѣятельность коалиціонных правительств, которая отличалась от правленія чисто-буржуазных классов только ярлыком.

Теперь же мы имѣем правительство исключительно трудовых классов. Быть может оно не сможет справиться с тѣми исключительными трудностями, с которыми ему приходится сталкиваться, быть может, напор буржуазных классов окажется ему не по силам, так как сила этого напора проявится не только в газетной клеветѣ и саботажѣ, всѣ эти возможности не исключены, но, во всяком случаѣ, лозунг русской революціи—вся власть Совѣтам—нынѣ осуществлен.

Эта совѣтская власть характеризуется в первую очередь децентрализаціей власти. До сих пор Россія, благодаря огромности своей территоріи, в этом отношеніи, была на много впереди других Европейских стран; теперь-же эта децентрализація власти дошла до своего крайняго выраженія. Автономія (самостоятельное управленіе областей) есть безусловно желательное явленіе, которое в Россіи должно имѣть мѣсто въ чрезвычайно широких размѣрах. В данное время стремленія к автономіи вслѣдствіе не вполнѣ еще установившагося образа правленія принимают крайнія формы, но на все это, за малыми исключеніями, нужно смотрѣть, как на нѣчто преходящее; децентрализація власти послѣ октябрьскаго переворота спасла Россію от окончательнаго разложенія, от голода и повсемѣстной, нескончаемой гражданской войны.

Огромное значеніе переворота именно в том, что власть перешла из централизованных государственных учрежденій в Совѣты, как в центрах, так и на мѣстах.

Вся Россія покрыта густою сѣтью Совѣтов, Совѣты существуют в каждом губернском и уѣздном городѣ, в каждой арміи, в каждом гарнизонѣ.

Эту организацію трудовыя массы должны укрѣплять всѣми силами. Право отзыва представителей из Совѣтов гарантирует совѣтскія организаціи от потери довѣрія среди слоя населенія, организованнаго в Совѣты.

Совѣты—это истинно боевыя организаціи трудового народа, на их поддержкѣ, как на гранитном фундаментѣ, нужно строить нашу новую жизнь.

Жизнь обнаружила сейчас цѣлый ряд недочетов в Совѣтах, которые об'ясняются мало-опредѣленными до октябрьскаго переворота функціями Совѣтов.

Даже Ц. И. К. не имѣет в данное время всѣх отдѣлов, которые должны соотвѣтствовать министерствам. Нѣт в данное время ни отдѣла народнаго просвѣщенія, ни отдѣла самоуправленій.

Эти отдѣлы должны быть созданы незамедлительно, так как Совѣту в каждой области нужны спеціальныя учрежденія, могущія регулировать дѣятельность всѣх министерств.

Гораздо хуже дѣло обстоит в провинціи, гдѣ вся совѣтская организація, вышедшая теперь на широкую дорогу активнаго государственнаго строительства, должна, приноровляясь к новым условіям, перестраиваться с низу до верху.

Пройдет, вѣроятно, нѣкоторое время, пока мы будем имѣть по всей Россіи Совѣты с правильно развитыми и исправно функціонирующими отдѣлами.

Сейчас идет процесс организаціи Совѣтов, организаціи в широком масштабѣ. Из обороняющихся крѣпостей, ежеминутно находившихся под угрозой штурма со стороны коалиціонных повелителей Россіи, Совѣты стали органами государственной власти.

Эта организація идет теперь быстрыми шагами, идет в процессѣ творческой работы во всѣх областях народной жизни.

Только по окончаніи этой организаціи смогут Совѣты, во всей своей широтѣ, развернуть свою дѣятельность.

Когда снимают лѣса с только что выстроеннаго дома, глазам зрителя, привыкшаго видѣть на этом мѣстѣ некрасивую, обшитую досками громадину, представляется стройное, красивое, высокое зданіе.

И когда закончится организація совѣтская, как в столицах, так и в провинціи—мы, вмѣсто иногда полухаотических учрежденій, иногда полусамодержавных, будем имѣть дѣло со стройным, крѣпким механизмом, всѣ силы котораго будут отданы служенію народу.

Процесс организаціи идет быстрыми шагами вперед, и у нас всѣ основанія предполагать, что скоро наступит время, когда Совѣтская Республика—форма правленія, сотворенная самой русской революціей—сможет уже не оглядываться по сторонам на своих многочисленных врагов, а спокойно вести народ к соціализму!

Леонид Венеціанов.

Оглавленіе.

Стр.

Вмѣсто предисловія 3
От февральскаго переворота до Учредительнаго Собранія. С. Мстиславскій. 5
Вокруг Осн. М. Селивановъ 10
Несбыточныя мечтанія. П. Прошьянъ. 11
Не сотвори себѣ кумира. Н. Арефьев 12
Поспать не дают. Дятел-Говорун 15
Резолюція, принятая 2-м Всерос. Съѣздом Совѣтов Крест. Депутатов по поводу Учред. Собранія 17
Совѣт Народных Комиссаров об открытіи Учред. Собранія 18
К открытію Учред. Собранія. А. Устинов 18
Первое и послѣднее засѣданіе Учредит. Собранія (с 5-го на 6-ое янв. 1918 г.) 20
1) Декларація прав трудящагося и эксплуатируемаго народа 21
2) Рѣчь Чернова 23
3) Рѣчь Бухарина 27
4) Рѣчь Штейнберга 32
5) Рѣчь Церетелли 33
6) Рѣчь Скворцова 35
7) Декларація фракціи лѣвых соц.-рев. 36
8) Декларація фракціи Р. С. Д. Р. П. (большевиков) 38
9) Уход большевиков и лѣвых эсеров 39
10) Закрытіе засѣданія 40
Декрет о роспускѣ Учред. Собранія 41
К избирателям (от фракціи лѣвых соц.-рев., членов Учред. Собранія) . . . 42
Кто ушел и кто остался. Л. 43
Почему мы ушли? 44
Конвент. А. Устинов 44
Вся власть ушедшим. Лиговскій 46
О новой власти. Ал. Устинов 47
Совѣтская Республика. Леонид Венеціанов 48

Издательство «Революціонный Соціализм» при Ц. К. пар. лѣв. с.-р. (интернаціоналисты).

Петроград, Лиговка 44 кв. 300.

Вышли из печати:

1. Устинов. Интернаціонал и война ц. 20 к.
2. Иванов-Разумник. За что воюют великія державы ц. 25 к.
3. Устинов. Земельный вопрос ц. 20 к.
4. П. Орѣшин. Зарево, стихи ц. 3 руб.
5. Вокруг Учредительн. собранія, сб. статей ц. 1 р. 50 к.
6. М. Спиридонова Рѣчи и статьи ц. 25 к.

Печатаются:

Отдѣленіе церкви отъ государства, сб. статей.

В. Трутовскій. Переходный період между капитализмом и соціализмом.

С. Мстиславскій. Совѣтская власть.

Готовятся к печати.

В. Левин. Рабочій контроль надъ производствомъ.

» » Рабочее движеніе въ Россіи в первый год Великой Революціи.

Б. Камков. Двѣ тактики.

Иванов-Разумник. Год революціи.